ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ ХРИСТІАНСТВА

У СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Свящ. Іоанникія-Платонова.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),

на Страстномъ бульварѣ.

1870

Изъ журнала *Православное Обозрѣніе* 1869 г.

ОЧЕРКЪ
ИСТОРІИ ХРИСТІАНСТВА
У СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ виду живаго интереса, мало-по-малу пробуждающагося въ русскомъ образованномъ обществѣ къ судьбѣ единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ, *Православное Обозрѣніе* желало бы по возможности чаще давать на своихъ страницахъ статьи, относящіяся къ церковной исторіи и современному религіозному состоянію южныхъ и западныхъ славянъ. Редакція усердно проситъ людей, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, помочь ей своими трудами. Настоящая статья, представляющая въ сжатомъ, но цѣльномъ очеркѣ самые главные—самые общіе факты славянской церковной исторіи, можетъ служить какъ бы введеніемъ — первоначальнымъ руководящимъ пособіемъ къ разъясненію частныхъ вопросовъ славянской исторіи для тѣхъ читателей, которые сами мало имѣли случаевъ заниматься ею.

Для тѣхъ же читателей, которые пожелали бы обстоятельнѣе ознакомиться съ тѣми фактами и вопросами, которыхъ слишкомъ коротко и легко касается предлагаемая статья, считаемъ неизлишнимъ напомнить, что въ настоящее время на русскомъ языкѣ есть уже не мало серьезныхъ сочиненій по исторіи славянской, между прочимъ и церковной. Прежде всего мы должны назвать здѣсь недавно изданные три тома сочиненій замѣчательнѣйшаго нашего славяниста А. Ѳ. Гильфер-

динга. Много фактовъ для славянской собственно церковной исторіи находится въ одномъ изъ послѣднихъ изданій незабвеннаго труженика нашей науки, покойнаго Филарета архіепископа черниговскаго «Святые южныхъ славянъ» (къ сожалѣнію трудъ этотъ, изданный въ Черниговѣ, въ свое время почти никѣмъ не былъ замѣченъ, и его трудно найти въ продажѣ). Важное значеніе для славянской исторіи имѣютъ также Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, изданный Погодинымъ, изслѣдованія Бодянскаго (о времени происхожденія славянскихъ письменъ и др.), Срезневскаго, Горскаго, Погодина, Ламанскаго, Лавровскаго, Майкова (Исторія сербскаго языка), Билярскаго (Судьбы церковно-славянскаго языка, о реймсскомъ Евангеліи), Григоровича, Венелина, Палаузова (Вѣкъ болгарскаго царя Симеона и др.), Новикова (Лютеръ и Гусъ, Православіе у чеховъ), Елагина (Замѣчанія на исторію Палацкаго), Макушева (Придунайскіе и адріатическіе славяне), Пыпина и Спасовича (Очерки исторіи славянскихъ литературъ). Изъ переводныхъ сочиненій по исторіи славянской нужно назвать прежде всего «Славянскія древности» Шафарика, «Исторію первобытной церкви у славянъ» Маціевскаго, «Исторію Галицкой или Червоной Руси» Зубрицкаго, недавно переведенную «Исторію Чешскаго Королевства» Томка, «Исторію Сербіи» Ранке. Много серьезныхъ статей, относящихся къ исторіи и современному состоянію славянскихъ народовъ, можно найдти въ журналахъ прежнихъ лѣтъ, преимущественно въ *Русской Бесѣдѣ*, также въ *Москвитянинѣ*, *Московскомъ Сборникѣ* 1847 и 1852 года въ *Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей*, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Въ свѣтскихъ журналахъ послѣднихъ годовъ стоитъ обратить вниманіе на рядъ переводныхъ статей, помѣщавшихся въ *Отечественныхъ Запискахъ* подъ заглавіемъ: «Турки, Греки и Славяне.» Нѣсколько статей, относящихся непосредственно къ церковной исторіи славянства, было въ духовныхъ журналахъ: *Христіанскомъ Чтеніи*, *Православномъ Собесѣдникѣ*, *Православномъ Обозрѣніи*,

Духовной Бесѣдѣ. Не упоминаемъ о замѣчательныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ по части славянства, а также о самыхъ первоначальныхъ памятникахъ славянской исторіи и старыхъ изслѣдованіяхъ о ней. Ссылки на нихъ желающіе и нуждающіеся въ томъ могутъ найдти въ указанныхъ нами русскихъ сочиненіяхъ.

Къ сожалѣнію, все это не приведено въ порядокъ, а потому и мало доступно большинству читателей. Результаты частныхъ работъ мало обобщены. Во всей русской, да и во всей европейской литературѣ—нѣтъ ни одного сочиненія, полно и цѣльно обнимающаго политическую исторію славянскихъ народовъ. О церковной исторіи нечего и говорить. Здѣсь еще не было даже и попытки выдѣлить и представить въ живой связи, въ цѣльномъ очеркѣ, факты религіозной исторіи славянства. По необходимости здѣсь приходится начинать съ азбуки, довольствоваться на первыхъ порахъ обобщеніемъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній. Считаемъ особенно благовременнымъ напомнить читателямъ о религіозной судьбѣ славянства именно въ настоящее время. 14 февраля нынѣшняго года будетъ тысячелѣтняя память кончины великаго просвѣтителя славянъ св. Кирилла. Чѣмъ-то отзовется этотъ день въ судьбѣ славянства, и чѣмъ-то отзовется славянство на этотъ день...

I.

Распространеніе христіанства между южными и западными славянскими племенами до св. Кирилла и Меѳодія.

Славянскія племена издавна (полагаютъ, еще вѣка съ VIII или VII до Р. Х.) населяли сѣверо-восточную половину Европы, т. е. большую часть европейскихъ областей русскаго государства и тѣ области австрійской и турецкой имперій, какія они и теперь занимаютъ. На западъ Европы въ древности поселенія славянъ простирались даже гораздо далѣе, нежели теперь простираются. На юго-западъ, по берегамъ Адріа-

тическаго моря, поселенія славянъ доходили до Венеціи. Въ древней Паннонiи, нынѣшней Венгріи, искони населеніе было славянское; мадьяры утвердились здѣсь уже въ X вѣкѣ. Прибалтійскія области нынѣшней Пруссіи—между Вислою и Эльбою (Лабою) населены были славянами; здѣсь жили нѣкогда сильныя славянскія племена— венды, лютичи, бодричи и др., почти совсѣмъ изчезнувшія, т. е. утратившія свою народность.

Христіанство между славянскими племенами, особенно близко прилежащими къ Греціи и Риму, начало распространяться весьма рано. Въ Паннонiи, Иллиріи, Далмаціи, Македонiи, Ѳракіи, у славянъ при-дунайскихъ христіанство существовало по мѣстамъ съ самыхъ временъ апостольскихъ. По древнимъ преданіямъ апостолъ Андрей проповѣдывалъ христіанство по западнымъ и сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, по Дунаю и вверхъ по Днѣпру даже до Кіева; евангелистъ Лука и другіе ученики апостола Павла проповѣдывали по берегамъ Адріатическаго моря. Проповѣдь ихъ должна была коснуться и племенъ славянскихъ, жившихъ въ этихъ странахъ между другими племенами. Въ Паннонiи въ самые первые вѣка христіанской исторіи было извѣстно нѣсколько епископскихъ каѳедръ, и во главѣ ихъ митрополія въ Сирміумѣ (Срѣмѣ). У славянъ придунайскихъ издавна извѣстно было епископство въ Томѣ (нынѣ мѣстечко Кюстенже). Во времена гоненій на христіанство отъ римскихъ императоровъ-язычниковъ было много мучениковъ изъ славянъ, и между ними нѣсколько епископовъ. Напр. во времена Діоклитіана пострадали Ирипей, епископъ сремскій и Евсевій кивальскій съ чтецомъ Публіемъ изъ Паннонiи (память ихъ 26 марта), Евангелъ епископъ томскій съ пресвитеромъ Епиктетомъ (8 іюля), у славянъ при-дунайскихъ, и др. Въ IV вѣкѣ, во время гоненій на церковь отъ аріанина императора Валента, христіане славянскихъ при-дунайскихъ областей прославились особенною привержeнностію къ православію (св. мученикъ Вѣтранъ, епископъ томскій, и его ученый преемникъ Ѳеотимъ, къ которому съ особеннымъ уваженіемъ относились самые замѣчательные его современники— св. Зла-

тоустъ, блаженный Іеронимъ и церковные историки Созоменъ и блаж. Θеодоритъ.) Въ началѣ V вѣка изъ южно-славянскихъ епископовъ славенъ былъ своими миссіонерскими подвигами св. Никита ремесіанскій.

При всемъ томъ однакожъ христіанство у южныхъ и западныхъ славянскихъ племенъ далеко еще не было распространено во всемъ народѣ, а держалось только по мѣстамъ и поэтому было довольно не крѣпко. Въ IV и V вѣкахъ новые варварскіе народы, устремившіеся съ востока на римскую имперію, во многихъ мѣстахъ подавили начатки христіанства, по крайней мѣрѣ на время. Такъ въ Паннонiи, со времени нашествія гунновъ, изчезаютъ слѣды христіанскихъ епископій. Въ VI вѣкѣ дѣлаются особенно извѣстны епископскія каѳедры у славянъ адріатическихъ въ г. Сплѣтѣ (Спалатто въ Далмаціи), и у славянъ македонскихъ—въ Охридѣ; изъ этого послѣдняго города отъ славянской семьи произошелъ знаменитый въ исторіи византійской имперіи императоръ Юстиніанъ (по-славянски Управда), утвердившій за епископскою каѳедрою своего отечественнаго города права независимаго (автокефальнаго) архіепископства. Въ концѣ VII вѣка возбуждено было сильное движеніе въ пользу христіанства у славянъ юго-западныхъ—сербовъ, хорватовъ, иллирійцевъ. Греческій императоръ Ираклій распространилъ свое вліяніе на эти племена, и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ къ нимъ болѣе свободный путь вліянію христіанства.

Но около того же времени христіанство стало подвергаться сильному гнету у славянъ при-дунайскихъ, ѳракійскихъ и македонскихъ. Сюда пришло отъ береговъ Камы и Волги новое племя—болгары. Сильные и храбрые, они постепенно отъ береговъ Дуная проникали далѣе и далѣе во внутреннія области византійской имперіи, населенныя славянами, и христіанство въ этихъ областяхъ было подавляемо на время. Но такъ какъ эти болгары по образованію своему были ниже славянъ, покоренныхъ ими, то они сами стали подчиняться вліянію славянской народности—языку, нравамъ и вслѣдъ затѣмъ и ре-

лигіи славянъ, такъ что постепенно слились съ ними и дали свое имя покоренному ими южно-славянскому племени. Успѣшное распространеніе христіанства между болгарами въ началѣ IX вѣка чрезъ греческихъ плѣнниковъ, захваченныхъ сильнымъ болгарскимъ княземъ Крумомъ, преимущественно чрезъ адріанопольскаго епископа Мануила и дебельтскаго Георгія, возбудило опасеніе и сильную реакцію противъ христіанства со стороны правителей болгарскихъ. По приказанію князя Крума, болгарскій военачальникъ Цокъ заразъ умертвилъ около 100 знатныхъ христіанъ, и между ними двухъ своихъ старшинъ военныхъ начальниковъ. Сынъ Крума Мортагонъ (или Крутогонъ) также неблагосклонно относился къ христіанству, а внукъ Маломіръ приказалъ казнить даже роднаго брата своего Бояна, который умирая предсказалъ, что скоро «вѣра, за которую онъ страдаетъ, распространится во всей странѣ болгарской.» Преемникъ Маломіра—другой братъ его — Пресіамъ дѣйствительно уже благосклонно относился къ христіанству, а сынъ Пресіама Борисъ открыто принялъ христіанство и утвердилъ въ своей землѣ.

Къ тому же времени открылось движеніе въ пользу христіанства и между западными славянами. Карлъ Великій, подчинивши себѣ различныя племена германцевъ, началъ распространять свое вліяніе и на сосѣдственныхъ съ ними славянъ, живщихъ въ Моравіи, Панноніи, Богеміи и прибалтійскихъ земляхъ. Между всѣми покоренными племенами онъ старался распространить христіанство если не путемъ проповѣди, то мѣрами насилія. Въ слѣдствіе этого, со времени Карла и при его преемникахъ начали появляться нѣмецкіе проповѣдники въ Моравіи, Панноніи, Богеміи и у славянъ прибалтійскихъ. Но такъ какъ они проповѣдывали на языкѣ непонятномъ славянамъ, вездѣ старались вводить богослуженіе по обычаю западному исключительно на латинскомъ языкѣ, и нерѣдко возмущали народъ своими властолюбивыми и корыстолюбивыми притязаніями, интригами и насиліями, то къ проповѣди ихъ славяне большею частію относились съ недовѣріемъ, а иногда

съ ожесточеннымъ сопротивленіемъ. Западные славяне мало-по-малу пріобрѣтали понятіе о христіанствѣ, и не могли не относиться къ нему сочувственно,—но только не хотѣли принимать его отъ притязательныхъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ не подчиниться и нѣмецкому политическому господству.

Въ такомъ состояніи, съ состояніи колебанія, находилось христіанство у южныхъ и западныхъ славянъ до половины IX вѣка. Главною причиною нетвердаго положенія христіанства у славянъ до этого времени, кромѣ случайныхъ историческихъ обстоятельствъ, было то, что славяне не имѣли еще своей письменности, не имѣли священнаго Писанія и богослуженія христіанскаго на родномъ языкѣ. Въ половинѣ IX вѣка христіанство съ богослуженіемъ на понятномъ для славянъ языкѣ утвердилось глубже почти во всѣхъ славянскихъ племенахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ явилась у славянъ своя письменность, и пошло успѣшно ихъ умственное и общественное развитіе.

Главными просвѣтителями славянъ въ религіозномъ и умственномъ отношеніи явились въ это время знаменитые солунскіе братья св. равноапостольные Меѳодій и Константинъ (въ схимничествѣ Кириллъ).

II.

Св. Кириллъ и Меѳодій и ихъ проповѣдническая дѣятельность у южныхъ и западныхъ славянъ.

Св. Меѳодій и Константинъ были родомъ изъ Солуня, македонскаго города, населеннаго преимущественно славянами; отецъ ихъ Левъ, правитель Солунской области, былъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, славяниномъ по происхожденію своему, а по мнѣнію другихъ грекъ. Отличаясь богатыми дарованіями и любовью къ наукамъ, Меѳодій и Константинъ получили лучшее по своему времени образованіе. Меѳодій, закончивъ образованіе въ отечественномъ городѣ, поступилъ въ

военную службу, и скоро сдѣланъ былъ правителемъ славянской струмской области. Константинъ, не довольствуясь тѣми средствами къ образованію, какія представляла Солунь, былъ весьма радъ тому, что его взялъ на воспитаніе въ Константинополь знатный родственникъ великій логоѳетъ Ѳеоктистъ, одинъ изъ опекуновъ несовершеннолѣтняго греческаго императора Михаила III-го. Здѣсь онъ изучилъ высшія науки подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ того времени—Льва, главнаго наставника высшей константинопольской школы, основанной правителемъ имперіи Вардою, и Фотія, бывшаго впослѣдствіи знаменитѣйшимъ изъ константинопольскихъ патріарховъ. Особенное влеченіе имѣлъ Константинъ къ высшимъ богословскимъ наукамъ; его любимымъ чтеніемъ, послѣ книгъ св. Писанія, были творенія Григорія Богослова. Его покровитель Ѳеоктистъ готовилъ ему блестящее придворное поприще и богатую женитьбу. Но Константинъ уклонился отъ брака и свѣтской жизни, принялъ монашество и рѣшился посвятить свою жизнь наукѣ и служенію Богу. Его сдѣлали наставникомъ и библіотекаремъ софійской библіотеки. Здѣсь онъ своею ученостью пріобрѣлъ большую извѣстностью. Его прозвали философомъ, и правительство византійское стало поручать ему самыя замѣчательныя ученыя и религіозныя предпріятія. Онъ прославился спорами съ приверженцами еще оставшагося въ Константинополѣ иконоборства. Въ 851 году, по приглашенію митиленскаго эмира, онъ былъ посыланъ греческимъ императоромъ ко двору эмира, для разсужденій о вѣрѣ съ арабскими учеными, и здѣсь своею твердою защитою христіанства такъ раздражилъ магометанскихъ ученыхъ, что они хотѣли даже умертвить его.

Между тѣмъ къ этому времени и старшій братъ Меѳодій оставилъ мірскую жизнь, принялъ монашество на горѣ Олимпѣ и скоро пріобрѣлъ извѣстность своими аскетическими подвигами. Его хотѣли избрать митрополитомъ одной изъ почетнѣйшихъ каѳедръ, но онъ уклонился отъ этой чести, и его едва убѣдили принять игуменство въ монастырѣ св. Полихро-

нія. Приготовивъ себя наукою и подвижническою жизнію къ трудамъ миссіонерскимъ, св. братья выступили на свой апостольскій подвигъ.

Въ 858 году было прислано въ Константинополь посольство отъ южныхъ предѣловъ нынѣшней Россіи, гдѣ на обширномъ пространствѣ, между Чернымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями, подъ управленіемъ сильнаго тюркскаго племени хазаръ, жили различныя, и между прочимъ славянскія племена. Хазарскій каганъ (ханъ) просилъ Византійскаго императора, чтобы ему прислали ученаго мужа, который бы могъ научить хазаръ и истинной вѣрѣ. По предложенію императора, къ хазарамъ отправился философъ Константинъ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ. Здѣсь они нашли довольно христіанъ грековъ и славянъ. На сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря уже издавна были посѣяны сѣмена христіанства—еще съ того времени, какъ древняя Таврида была ссыльною колоніею для римской имперіи, куда между прочимъ ссылали исповѣдниковъ христіанства, и гдѣ впослѣдствіи образовались даже христіанскія епископства. Св. Константинъ нашелъ здѣсь между прочимъ какой-то переводъ Евангелія, писанный *россійми* буквами. [1]) Для обращенія въ христіанство господствующаго племени хазаръ, нужно было показать имъ превосходство христіанства предъ ученіемъ магометанскимъ и евреевъ, также

---

[1]) Какой былъ этотъ переводъ, писанный *россійми* буквами, объ этомъ между учеными славянистами дѣлались различныя догадки: одни предполагали, что у славянъ жившихъ по сѣверному берегу Чернаго моря, еще до изобрѣтенія св. Кириллом общеславянской церковной грамоты, была уже своя письменность (глаголицкая или другая какая) и свой переводъ нѣкоторыхъ священныхъ книгъ. Другіе думаютъ, что это былъ извѣстный переводъ епископа Ульфилы, сдѣланный еще въ 4-мъ вѣкѣ для готскихъ христіанъ. Нѣкоторые наконецъ полагаютъ, что извѣстіе *о россійскомъ* переводѣ Евангелія, находящееся въ жизнеописаніи св. Кирилла, составленномъ позднѣе и вдали отъ поприща его проповѣди между хазарами, вѣроятно основано на какомъ либо недоразумѣніи. По недостатку ясныхъ историческихъ данныхъ, трудно объ этомъ предметѣ установить какое-либо опредѣленное мнѣніе.

домогавшихся обратить хазаръ къ своей вѣрѣ. Св. Константинъ, обличивъ магометанскихъ и іудейскихъ проповѣдниковъ, склонилъ къ крещенію многихъ хазаръ. Успѣху проповѣди его способствовало между прочимъ чудесное открытіе имъ у берега Чернаго моря мощей св. Климента римскаго, который еще въ концѣ 1-го или въ началѣ 2-го вѣка во время императора Траяна былъ сосланъ сюда за исповѣданіе христіанской вѣры и здѣсь былъ утопленъ въ морѣ дикими язычниками. Св. Константинъ, видя въ обрѣтенныхъ имъ мощахъ знаменіе благословенія Божія на его благовѣстническіе труды, впослѣдствіи посилъ ихъ съ собою въ своихъ дальнѣйшихъ миссіонерскихъ путешествіяхъ. Христіанство у хазаръ послѣ св. Константина держалось недолго; въ 10 вѣкѣ оно опять было вытѣснено магометанствомъ; тѣмъ не менѣе проповѣдь св. Константина и Меѳодія конечно не осталась безслѣдною для славянъ, жившихъ въ южной Россіи [2]).

По возвращеніи отъ хазаръ, св. Константинъ и Меѳодій стали распространять вѣру между своими единоплеменниками—славянами македонскими. Слыша проповѣдь Евангелія отъ своихъ соотечественниковъ на родномъ языкѣ, славяне охотно принимали христіанство; св. Кириллъ въ округѣ одного города Брегальницы (недалеко отъ Солуня) крестилъ 4.500 славянъ.

Чтобы прочнѣе утвердить истины христіанства между славянскими племенами, св. Константинъ предпринялъ великое дѣло дать славянамъ, доселѣ не имѣвшимъ своей азбуки и

---

[2]) Скоро послѣ путешествія св. братьевъ въ Хазарію происходитъ довольно значительное движеніе въ пользу христіанства между южно-русскими славянами. Въ 866 или 867 году кіевскій князь Аскольдъ держалъ походъ на Константинополь. Походъ этотъ оказался неудаченъ. Буря разбила суда кіевлянъ у береговъ Константинополя. Греки и кіевляне приписали это событіе заступничеству силы Божіей, — и вслѣдъ затѣмъ вызванъ былъ въ Кіевъ изъ Константинополя епископъ проповѣдникъ. Проповѣдь его имѣла успѣхъ, и съ этого времени начинаетъ между русскими славянами болѣе и болѣе распространяться христіанство.

письменности, національную письменность. Онъ составилъ славянскую азбуку по образцу греческой, прибавивъ къ 24 буквамъ сей послѣдней 14 новыхъ знаковъ, соотвѣтствующихъ особеннымъ звукамъ славянскоій рѣчи (напримѣръ для славянскихъ звуковъ *ж, ч, ш, щ, ы* нѣтъ соотвѣтствующихъ знаковъ ни въ греческой, ни въ латинскоій, ни въ другоій какоій европейскоій азбукѣ), и сталъ переводить священныя книги на славянскій языкъ. Первыя слова, написанныя св. Константиномъ, по преданію были: искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово—Евангелія Іоанна 1-й стихъ [3]).

---

[3]) Относительно этого важнѣйшаго въ славянской исторіи факта, т. е. изобрѣтенія славянской письменности и перевода священныхъ книгъ на славянскій языкъ, есть въ наукѣ много спорныхъ не выясненныхъ еще вполнѣ вопросовъ. 1) Кому изъ св. братьевъ главнымъ образомъ принадлежитъ это великое дѣло? Самое изобрѣтеніе азбуки и первые переводы священныхъ книгъ на славянскій языкъ безспорно признаются всѣми дѣломъ св. Кирилла, но потомъ дальнѣйшіе переводы были дѣланы имъ вмѣстѣ съ св. Меѳодіемъ, а потомъ послѣ смерти св. Кирилла трудъ былъ продолжаемъ однимъ Меѳодіемъ и его учениками,—какая доля труда принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ тому и другому изъ св. братьевъ, трудно разграничить. 2) Былъ ли св. Кириллъ первоначальнымъ изобрѣтателемъ, или только усовершителемъ славянской письменности? У славянъ издавна существовали двѣ древнихъ азбуки—такъ называемая Кириллица, составленная по образцу греческой, и доселѣ (съ нѣкоторыми измѣненіями) находящаяся въ употребленіи у православныхъ восточныхъ славянъ (русскихъ, сербовъ, болгаръ), и другая Глаголица, въ средніе вѣка употреблявшаяся преимущественно у западныхъ адріатическихъ славянъ-католиковъ (отчасти—хотя мало—употреблявшаяся у чеховъ и болгаръ, и почти совсѣмъ неизвѣстная русскимъ.) Эта азбука по начертаніямъ своимъ гораздо несовершеннѣе и искусственнѣе Кириллицы, и болѣе подходитъ къ восточнымъ письменамъ еврейскимъ, арабскимъ, сирскимъ. Одни изъ ученыхъ славянистовъ полагаютъ, что до св. Кирилла у славянъ не было никакой письменности, и изобрѣтенная имъ Кириллица есть первая славянская азбука, а Глаголица уже позднѣе въ средніе вѣка изобрѣтена агентами латинства, дабы оторгнуть западныхъ славянъ отъ письменнаго общенія съ восточными славянами, и чрезъ то удобнѣе привлечь ихъ къ западной церкви. Другіе думаютъ, что Глаголица древнѣе Кириллицы, и что слѣдовательно св. Кириллъ не изобрѣлъ, а только усовершилъ славянскую письменность, замѣнивъ въ ней нѣсовершенные глаголическіе знаки болѣе совершенными. Нѣкоторые наконецъ полагаютъ, что св. Кирилломъ первоначально была изобрѣтена именно Глаголицкая азбука, а потомъ уже позднѣе ученикомъ св. Меѳодія

Къ этому же времени стало утверждаться христіанство въ Болгаріи. При самомъ дворѣ болгарскаго князя Бориса было много людей расположенныхъ къ христіанству. Распространенію христіанства здѣсь много способствовали — проповѣдь плѣннаго греческаго монаха Куфары, и родная сестра царя Бориса, долгое время жившая въ Константинополѣ заложницею и тамъ сдѣлавшаяся ревностною христіанкою. Но князь Борисъ долгое время не хотѣлъ принимать христіанства, можетъ быть опасаясь еще довольно сильной языческой партіи. Наконецъ различныя политическія неудачи, страшный голодъ

Климентомъ въ Болгаріи она преобразована въ такъ называемую Кириллицу. 3) Въ какомъ году изобрѣтена св. Кирилломъ славянская азбука, и на какое изъ славянскихъ нарѣчій были переведены св. братьями книги священнаго Писанія? Большая часть западныхъ ученыхъ и нѣкоторые русскіе изобрѣтеніе славянской азбуки относятъ къ 862 году, когда свв. Кириллъ и Меѳодій были вызваны на проповѣдь въ Моравію, и полагаютъ, что книги свящ. Писанія были переведены ими на моравское нарѣчіе. Другіе русскіе ученые думаютъ, что это дѣло начато было св. Кирилломъ гораздо ранѣе, еще до путешествія въ Хазарію въ 865 году, и что переводъ свящ. Писанія сдѣланъ былъ св. братьями первоначально для ихъ соотечественниковъ южныхъ славянъ македонскихъ и болгарскихъ—на ихъ нарѣчіе. Нужно при этомъ имѣть во вниманіи, что южныя и западныя славянскія нарѣчія тысячу лѣтъ назадъ не такъ различались между собою, какъ въ настоящее время. 4) Какія книги были первоначально переведены на славянскій языкъ св. братьями? Этотъ вопросъ также не легко рѣшить. По жизнеописаніямъ св. братьевъ видно, что ими первоначально были переведены книги особенно необходимыя для богослуженія—Кирилломъ и Меѳодіемъ вмѣстѣ—Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь, Часословъ, Октоихъ, Служебникъ, Паремейникъ, потомъ св. Меѳодіемъ послѣ смерти Кирилла доконченъ переводъ всей Библіи (кромѣ книгъ Маккавейскихъ) и вновь переведенъ Номоканонъ и нѣкоторыя изъ писаній св. Отцевъ,—а потомъ уже послѣ св. Меѳодія его учениками—св. Климентомъ въ Болгаріи и другими переведены оставшіяся богослужебныя книги (Минея) и многія писанія св. Отцевъ. 5) Въ томъ ли видѣ дошли до насъ переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ, въ какомъ они первоначально сдѣланы свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками? Переводы эти впослѣдствіи были неоднократно поновляемы, но въ основѣ своей они остались такими же, какими вышли изъ рукъ святыхъ переводчиковъ, и поэтому мы имѣемъ полное основаніе считать св. Кирилла и Меѳодія установителями священнаго и богослужебнаго языка нашей церкви.

и моръ поколебали убѣжденія Бориса, и онъ по совѣту сестры призвалъ къ себѣ проповѣдника св. Меѳодія. Меѳодій окончательно склонилъ Бориса къ христіанству. Борисъ принялъ крещеніе и христіанское имя Михаила (по имени воспріемника своего греческаго императора Михаила III); вмѣстѣ съ Борисомъ крестились многіе изъ болгарскихъ вельможъ и народа. Въ Болгарію присланъ былъ изъ Константинополя епископъ Іосифъ со многими священниками,—и патріархъ константинопольскій Фотій принялъ болгарскую церковь подъ особенное свое попеченіе, и руководилъ Бориса своими совѣтами въ самомъ управленіи народомъ.

Въ 862 году князья верхне-моравскій Ростиславъ, его племянникъ нижне-моравскій Святополкъ и паннонскій Коцелъ (Котелъ) прислали въ Константинополь просить себѣ наставниковъ въ вѣрѣ. Славяне моравскіе и паннонскіе были расположены къ христіанству, но не хотѣли принимать его отъ корыстолюбивыхъ и притязательныхъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ—съ богослуженіемъ на непонятномъ языкѣ. Поэтому они просили прислать имъ проповѣдниковъ отъ греческой церкви, знающихъ славянскій языкъ. Императоръ Михаилъ и патріархъ Фотій послали въ Моравію Кирилла и Меѳодія. Четыре года съ половиной трудились здѣсь св. братья, переходя изъ одной области въ другую съ проповѣдію Слова Божія. Успѣху ихъ проповѣди въ особенности способствовало то, что у нихъ въ это время уже готовы были въ славянскомъ переводѣ необходимыя для богослуженія свящ. книги. Св. братья всюду вводили богослуженіе на славянскомъ языкѣ. И славяне моравскіе и паннонскіе съ радостію принимали христіанство, слыша величія Божія, возвѣщаемыя на родномъ языкѣ.

Но успѣхи проповѣди Кирилла и Меѳодія и распространеніе славянскаго богослуженія возбудили зависть и ненависть сосѣдственнаго нѣмецкаго духовенства. Епископы зальцбургскій и пассаусскій, имѣвшіе притязаніе считать Моравію и Паннонію относящимися къ ихъ епархіальнымъ округамъ, сдѣлали на Кирилла и Меѳодія доносъ въ Римъ въ томъ,

что они отторгаютъ принадлежащія западной церкви славянскія области отъ власти папской, и распространяютъ богослуженіе на новомъ — не-священномъ языкѣ. Вслѣдствіе этого Кириллъ и Меѳодій должны были отправиться въ Римъ для объясненія. Въ Италіи они должны были выдержать жестокій споръ съ латинскимъ духовенствомъ о правотѣ своего дѣла. Приверженцы латинства говорили, что Слово Божіе можетъ быть возвѣщаемо только на тѣхъ трехъ языкахъ, на которыхъ Пилатъ сдѣлалъ надписаніе на крестѣ Христовомъ—т.-е. на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. Св. братья, опровергая странное мнѣніе этихъ *трязычниковъ*, говорили, что какъ Господь всѣмъ людямъ даетъ дары Свои — свѣтъ солнечный, благорастворе́ніе воздуховъ и дожди плодоносные, такъ всѣ народы должны славить Господа на своихъ нарѣчіяхъ; они доказывали свою мысль свидѣтельствами изъ священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта, и издавна существующими въ восточной церкви примѣрами, по которымъ всѣ народы обращающіеся въ христіанство имѣютъ Слово Божіе и богослуженіе на своихъ природныхъ языкахъ. Папа Адріанъ II, по издавна уже принятому папами правилу ласкать всѣхъ замѣчательныхъ миссіонеровъ, дабы привлекать подъ свое вліяніе обращаемые ими въ христіанство народы, принялъ въ Римѣ св. братьевъ съ большими почестями, — одобрилъ сдѣланный ими переводъ священныхъ книгъ, и осудилъ противниковъ, препятствовавшихъ ихъ святому дѣлу. Св. Констаптинъ заболѣлъ въ Римѣ, принялъ схиму съ именемъ Кирилла, и скончался на 42 году жизни 14 Февраля 869 г., завѣщавъ своему брату начатое ими вмѣстѣ служеніе спасенію ближнихъ. А св. Меѳодій, похоронивши своего брата при церкви св. Климента, котораго мощи они вмѣстѣ принесли въ Римъ, и получивши отъ папы санъ епископа обращенной имъ въ христіанство страны [4]), отправился назадъ къ славянамъ продолжать свое апостольское служеніе.

---

[4]) Нѣкоторые предполагаютъ, что оба св. брата Кириллъ и Меѳодій

Между тѣмъ въ Моравіи, интригами нѣмцевъ во время путешествія Меѳодія, произведены были сильныя политическія волненія. Князь Ростиславъ, главный покровитель славянскихъ проповѣдниковъ былъ низвергнутъ съ престола, заточенъ въ тюрьму, и потомъ умерщвленъ. Святополкъ, ставшій въ зависимость отъ нѣмецкаго императора Людовика, вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ поддаваться и вліянію нѣмецкаго духовенства. Вслѣдствіе этого св. Меѳодій, по возвращеніи изъ Рима, не могъ найдти себѣ мѣста въ Моравіи. Онъ нашелъ на нѣкоторое время пріютъ себѣ у паннонскаго князя Коцела, который принялъ его съ радостію и уваженіемъ. Но когда и Паннонія должна была подчиниться власти Святополка и нѣмцевъ, нѣмецкимъ епископамъ удалось наконецъ (872 г.) отправить Меѳодія въ заточеніе, и продержать его тамъ два года съ половиной. Однакожъ, когда папа Іоаннъ узналъ объ этомъ своеволіи нѣмецкихъ епископовъ, онъ нашелъ свои побужденія заступиться за св. Меѳодія, и сталъ грозить нѣмецкимъ епископамъ запрещеніемъ совершать богослуженіе—до тѣхъ поръ, пока они не освободятъ Меѳодія; онъ также написалъ въ защиту Меѳодія письма къ самому императору Людовику и князю Святополку. Въ 874 г. св. Меѳодій былъ освобожденъ изъ заточенія, и объявленъ моравскимъ архіепископомъ,—чѣмъ уже преграждаемъ былъ нѣмецкимъ епископамъ всякій поводъ простирать свои притязанія на Моравію. Съ этого времени дѣятельность св. Меѳодія получила еще большій успѣхъ. Онъ ревностно заботился о приготовленіи учениковъ, которые бы могли продолжать его дѣло послѣ него, и всюду поставлялъ священниковъ изъ природныхъ славянъ, имъ самимъ образованныхъ. Къ концу его жизни Моравія уже имѣла до 200 своихъ священниковъ.

(или только Кириллъ) получили епископство еще въ Константинополѣ, когда только отправлялись на проповѣдь въ Моравію. Въ жизнеописаніяхъ ихъ объ этомъ не говорится; по преданіямъ оба святые брата въ православныхъ службахъ церковныхъ поминаются епископами моравскими.

Счастливые успѣхи славянской проповѣди св. Меѳодія въ Моравіи и Панноніи имѣли вліяніе и на сосѣднія славянскія страны. *Богемскій* князь Боривой, отдавшій за Святополка свою сестру въ замужество, и вступившій съ нимъ въ политическій союзъ, призвалъ къ себѣ св. Меѳодія и крестился съ своею женою Людмилою въ 874 году. Вслѣдъ за княземъ крестилась значительная часть народа. Боривой и св. Людмила ознаменовали свое усердіе къ вѣрѣ построеніемъ нѣсколькихъ храмовъ, ревностными заботами о распространеніи христіанства въ народѣ, и окончили свою жизнь въ монастырскихъ подвигахъ.

Языческій князь, владѣвшій *на Вислѣ*, ругался надъ христіанствомъ и тѣснилъ христіанъ. Св. Меѳодій послалъ сказать ему, что хорошо бы ему было креститься по доброй волѣ на своей землѣ, чтобы попавшись въ плѣнъ не быть принужденнымъ креститься по неволѣ на чужой. Предсказаніе св. Меѳодія исполнилось. Князь, образумленный тяжкимъ плѣномъ, призвалъ къ себѣ учениковъ св. Меѳодія, и они насадили *въ Польшѣ* православную вѣру съ славянскимъ богослуженіемъ. Въ послѣдствіи родственные и политическіе союзы польскихъ князей съ богемскими еще болѣе содѣйствовали распространенію православія въ Польшѣ до тѣхъ поръ, пока оно тамъ не было подавлено латинствомъ.

Въ *Далмаціи* св. Меѳодій утвердилъ православіе и славянское богослуженіе по уставу восточной церкви во время своихъ путешествій въ Римъ.

У сербовъ и хорватовъ также болѣе утвердилось въ это время православіе и славянское богослуженіе. Стѣсняемые властью франкскихъ государей, сербы и хорваты обратились къ защитѣ греческаго императора Василія Македонянина. Василій Македонянинъ (славянинъ по происхожденію) принялъ ихъ подъ свое покровительство; и вслѣдствіе этого тѣ сербы и хорваты, которые оставались еще не окрещенными, приняли св. крещеніе, и всѣ вмѣстѣ—славянское богослуженіе въ переводѣ Кирилла и Меѳодія.

Такимъ образомъ почти у всѣхъ славянъ южныхъ и западныхъ одновременно во второй половинѣ IX вѣка утвердилась православная вѣра и славянское богослуженіе, — и св. Кириллъ и Меѳодій поистинѣ явились апостолами и просвѣтителями славянскаго племени.

Подъ конецъ жизни, св. Меѳодію опять пришлось терпѣть непріятности отъ нѣмцевъ. Завидуя необыкновеннымъ успѣхамъ проповѣди Меѳодія, нѣмецкіе епископы въ 879 году сдѣлали на него новый доносъ папѣ Іоанну VIII. Къ прежнему обвиненію, что Меѳодій распространяетъ славянское богослуженіе, присоединено новое, что онъ не исповѣдуетъ исхожденія Св. Духа отъ Сына, согласно съ римскою церковію. Папа самъ не былъ убѣжденъ въ истинности этого догмата, и готовъ былъ отказаться отъ него (въ письмѣ къ Фотію патріарху константинопольскому). Но опасаясь за свою власть надъ славянскими племенами, онъ наложилъ было запрещеніе на славянскую службу, и вновь потребовалъ въ Римъ на судъ св. Меѳодія. Св. Меѳодій торжественно оправдалъ свое дѣло предъ римскимъ соборомъ (880 г.), и папа еще разъ подтвердилъ всѣ предоставленныя ему права и разрѣшилъ читать св. Писаніе и совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Тогда изобрѣтательные враги св. Меѳодія придумали новую интригу; пущена была молва, что въ Константинополѣ императоръ и патріархъ негодуютъ на Меѳодія за его сношенія съ Римомъ. Меѳодій, хотя и увѣренный въ расположеніи византійскаго правительства, долженъ былъ однакожъ, для разсѣянія неблагопріятныхъ толковъ, путешествовать въ Константинополь. Императоръ и патріархъ приняли съ величайшимъ уваженіемъ какъ самаго св. Меѳодія, такъ и принесенный имъ славянскій переводъ св. книгъ.

Когда наконецъ ни въ Римѣ, ни въ Константинополѣ интриги враговъ Меѳодія не достигли своей цѣли, они съумѣли выставить ему соперника въ самой Моравіи. Подъ конецъ жизни Меѳодія, папа, по ходатайству Святополка, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ нѣмцевъ, далъ ему въ помощники по управленію

моравскою церковью шваба Вихинга, епископа нитравскаго. Этотъ Вихингъ съ своею партіею сталъ все болѣе и болѣе входить въ расположеніе къ князю Святополку и возстановлять его противъ Меѳодія и его учениковъ. Въ тяжелой борьбѣ съ такими интригами св. Меѳодій и кончилъ свою жизнь 6 апрѣля 885 года въ Велеградѣ,—передавъ свою власть надъ моравскою церковію ученику своему Горазду, родомъ моравцу.

—

NB. Св. Кириллъ и Меѳодій, во время своей миссіонерской дѣятельности, обращались къ Риму и давали папамъ отчетъ о своей дѣятельности. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что они были приверженцами папизма и латинства—римско-католиками? Западная церковь дѣйствительно считаетъ ихъ въ числѣ своихъ святыхъ. Западные ученые стараются доказать, что миссіонерская дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія принадлежитъ Риму, а не восточной церкви. Въ новѣйшее время на западѣ іезуитами во имя св. Кирилла и Меѳодія составляются общества и издаются книги въ духѣ латинской пропаганды. Нельзя не замѣтить, что все это дѣлается нарочно, съ цѣлію — обаяніемъ именъ, свято чтимыхъ южными и западными славянами, лучше расположить ихъ къ латинству, увѣривъ ихъ, что та вѣра, которую первоначально насадили у славянъ св. Кириллъ и Меѳодій, была латинская, и сами они были латиняне. Но это есть явная и злонамѣренная ложь. Св. братья были воспитаны въ духѣ восточной церкви, и вышли на свое миссіонерское дѣло отъ восточной церкви, по благословенію константинопольскаго патріарха Фотія, котораго паписты не безъ основанія считаютъ первымъ врагомъ своихъ притязаній, и у котораго св. Константинъ Философъ былъ ближайшимъ ученикомъ. И когда св. Константинъ и Меѳодій проповѣдывали въ странахъ, прилежащихъ къ округу константинопольскаго патріарха, — у хазаръ, въ Македоніи и Болгаріи;— они обращались съ отчетомъ о своей дѣятельности къ константинопольскому патріарху. Но когда они перешли проповѣдывать въ западныя славянскія страны, прилежащія къ округу западнаго патріарха — римскаго папы, они естественно и по древнимъ правиламъ церковнымъ должны были сноситься съ папою, и константинополь-

ская церковь, не смотря на всѣ клеветы, распускаемыя нѣмцами, за это не имѣла на нихъ никакихъ притязаній, и относилась сочувственно къ ихъ подвигу, считая его своимъ роднымъ, общимъ для всей православной церкви дорогимъ дѣломъ, хотя и въ другомъ патріаршемъ округѣ. Св. Кириллъ и Меѳодій обращались къ папѣ не какъ къ *главѣ* отдѣльной отъ востока *римско-католической церкви*, а какъ *къ патріарху* западнаго церковнаго *округа, входящаго въ составъ единой* вселенской православной *церкви*,—находящемуся въ общеніи со всѣми другими восточными патріархами. Ибо тогда папы не считались еще *главами* римско-католической церкви, а только начинали стремиться къ тому; всѣ же христіане считали ихъ только старѣйшими епископами западной помѣстной православной церкви. Западная церковь считалась тогда еще православною церковію и на всемъ востокѣ, потому что неправославныя нововведенія въ церковномъ ученіи и устройствѣ въ ней только что возникали и еще не выдавались рѣзко. Раздѣленіе между востокомъ и западомъ тогда только начиналось въ спорахъ между константинопольскими патріархами и папами; эти споры еще могли казаться только личными, а не обще-церковными спорами, и изъ-за нихъ никакой православный христіанинъ до соборнаго суда не имѣлъ права прерывать общенія съ римскою церковію. Въ проповѣданіи же своемъ Кириллъ и Меѳодій слѣдовали не папистическимъ, не римско-католическимъ, а чисто-православнымъ началамъ. Объ исхожденіи Св. Духа они учили согласно съ восточною церковію, а не съ западнымъ нововведеніемъ; за это жаловались на св. Меѳодія въ Римъ папѣ Іоанну VIII нѣмецкіе епископы; за это послѣ смерти Меѳодія, какъ увидимъ, они возстали противъ его учениковъ. Св. Кириллъ въ оставленномъ имъ *исповѣданіи вѣры* оставилъ ясное свидѣтельство того, что въ догматѣ объ исхожденіи Св. Духа онъ слѣдовалъ ученію восточной церкви; въ жизнеописаніи св. Меѳодія также говорится, что онъ долженъ былъ во время своей проповѣди бороться съ ересью Іопаторскою (сыноотчествомъ,—такъ называлось здѣсь западное ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, потому что въ немъ сливаются личныя свойства Отца и Сына). Обряды церковные св. Кириллъ и Меѳодій вездѣ вводили восточные, а не западные; память объ этомъ и слѣды этого, какъ уви-

димъ, долго сохранялись у всѣхъ славянъ, обращенныхъ въ христіанство св. братьями, не смотря на всѣ усилія латинства искоренить эти обряды. Богослуженіе у славянъ св. Кириллъ и Меѳодій вездѣ вводили на народномъ славянскомъ языкѣ; это также прямо противорѣчило началу *латинства*, уже и тогда начавшему развиваться въ западной церкви (изъ-за чего и происходили у св. братьевъ постоянные споры съ западнымъ духовенствомъ), и еще болѣе въ послѣдствіи развившемуся и утвержденному самими папами. Наконецъ въ томъ *особенномъ миссіонерскомъ свойствѣ*, существенно характеризующемъ дѣятельность первыхъ славянскихъ проповѣдниковъ, что они вездѣ для народовъ, обращенныхъ ими въ христіанство, старались воспитывать пастырей и учителей-священниковъ и епископовъ *изъ среды ихъ же самихъ*, а не призывать готовыхъ греческихъ или латинскихъ, — что они во всякой народности, вновь присоединяющейся къ христіанству, старались образовать новую живую силу для развитія общехристіанскаго содержанія, а не новую только форму для принятія готоваго уже византійскаго или римскаго просвѣщенія,—въ этомъ также заключается существенное *противорѣчіе началамъ католицизма*; ибо католическое духовенство и католическіе миссіонеры въ подобныхъ случаяхъ стараются дѣйствовать всегда *наоборотъ* вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства налагая на одну народность нравственное господство другой народности (собственно римской, но иногда и нѣмецкой — по отношенію къ славянскимъ племенамъ). Такимъ образомъ имена св. Кирилла и Меѳодія по справедливости должны служить для всѣхъ славянъ знаменемъ не сочувствія къ католицизму, а предостереженія и борьбы противъ католицизма. Паписты и сами это сознавали, и прежде всячески старались истребить у всѣхъ славянъ слѣды проповѣди св. Кирилла и Меѳодія и самую память о ней. Впослѣдствіи уже, когда они замѣтили, что эти имена слишкомъ дороги и *незабвенны* для славянъ, что на нихъ такъ-сказать держится будущая судьба славянскаго міра, они всячески стали стараться *присвоить* себѣ эти святыя имена, дабы чрезъ нихъ удобнѣе привлечь къ себѣ и всѣхъ славянъ.

III.

Судьба христіанства у западныхъ славянъ послѣ св. Меѳодія. Насильственное распространеніе латинства у славянъ прибалтійскихъ.

Во второй половинѣ IX вѣка миссіонерскими трудами свв. Кирилла и Меѳодія почти у всѣхъ южныхъ и западныхъ славянъ распространена была православная вѣра съ славянскимъ богослуженіемъ и обрядами восточной церкви.

Только одной отрасли западнаго славянства, по ея отдаленности отъ другихъ православныхъ племенъ, совершенно не коснулась православная славянская проповѣдь и вліяніе восточной церкви — это славянъ прибалтійскихъ. По берегамъ Балтійскаго моря въ нынѣшней Пруссіи все пространство между Вислою и Лабою (Эльбою) занимали славянскія племена венды, лютичи, бодричи, поморяне, стодоряне и др. Это были въ свое время едвали не самыя сильныя, богатыя и развитыя изъ всѣхъ славянскихъ племенъ. У нихъ были богатые города (Юлинъ, Щетинъ, Колобрегъ, Гданскъ, Аркона, Радогощъ и др.), великолѣпный во всемъ славянскомъ языческомъ мірѣ храмъ на островѣ Ранѣ (Рюгенѣ), обширная торговля. Но отдаленныя отъ всѣхъ другихъ племенъ славянскихъ и раздробленныя на множество мелкихъ владѣній, нерѣдко находящихся въ междуусобной враждѣ между собою эти племена ранѣе и болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ племенъ подверглись вліянію нѣмцевъ. Съ IX вѣка начинаются усиленныя старанія нѣмцевъ подчинить прибалтійскихъ славянъ своей власти, и утвердить между ними латинское христіанство. Западные государи—Карлъ Великій, Людовикъ Благочестивый, Лотарь, Генрихъ I, Оттонъ I, Оттонъ III, Генрихъ III посылали къ нимъ вмѣстѣ съ вооруженными войсками латинскихъ миссіонеровъ. Къ нимъ приходили проповѣдывать христіанство монахи Корбейскаго монастыря (съ Везера), и знаменитые миссіонеры запада—св. Ансгарій съ своими уче-

никами и Адальбертъ пражскій. Но всѣ усилія обратить ихъ въ христіанство оставались безуспѣшны. Ожесточенно отстаивая свою независимость отъ господства нѣмцевъ, славяне вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣли принимать христіанства отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, которые проповѣдывали имъ на чужомъ языкѣ, и нерѣдко возмущали ихъ своимъ корыстолюбіемъ и насиліями. Императоръ Оттонъ I успѣлъ на нѣкоторое время подчинить себѣ прибалтійскихъ вендовъ и многихъ крестить. Чтобы прочнѣе утвердить надъ ними свое вліяніе, онъ основалъ въ этихъ странахъ нѣсколько епископствъ — ольденбургское, гавельбергское, браниборское, межиборское, мышенское (по извѣстному обычаю западной церкви учреждать епископіи для такихъ странъ, въ которыхъ даже и совсѣмъ нѣтъ христіанства—in partibus infidelium, но которыя на будущее время римская церковъ разсчитываетъ подчинить своему вліянію). Однакожъ какъ скоро вендамъ, подъ предводительствомъ вождя своего Местивоя, удалось свергнуть господство нѣмцевъ, они истребили въ своей землѣ и всѣ слѣды христіанства. Внукъ Местивоя Готтшалкъ, воспитанный въ Германіи латинскимъ духовенствомъ, вновь старался распространить между своими подданными католическое христіанство; но эта попытка стоила ему жизни, и за нимъ были истреблены вендами находящіеся въ ихъ странѣ латинскіе священники (1066 г.). Въ такой ожесточенной борьбѣ славянскаго язычества съ нѣмецкимъ католицизмомъ прошло нѣсколько столѣтій. Наконецъ прибалтійскіе славяне потеряли свою независимость. Восточная часть ихъ—поморяне—были присоединены къ Польшѣ, въ то время уже принявшей католицизмъ, при королѣ Болеславѣ III, и крещены бамберскимъ епископомъ Оттономъ. Остальные были покорены и насильственно обращены въ христіанство герцогами бранденбурскими и саксонскими (Альбрехтомъ Медвѣдемъ, Генрихомъ Львомъ и др.). Въ 1168 году датскимъ королемъ Вольдемаромъ покоренъ былъ островъ Рюгенъ, послѣднее убѣжище языческой вендской религіи и свободы; знаменитый храмъ Святовита въ г. Арконѣ былъ сожженъ.

Въ вѣковыхъ кровопролитныхъ войнахъ съ нѣмцами множество балтійскихъ славянъ было истреблено. Опустошенныя ихъ страны заселены новыми нѣмецкими поселенцами и получили нѣмецкій характеръ. Въ послѣдующіе вѣка, подъ вліяніемъ господствующаго племени нѣмцевъ, здѣсь изчезли почти всякіе слѣды славянской народности. Въ настоящее время эти древнія славянскія страны составляютъ — можно сказать — самое ядро нѣмецкаго (прусскаго) государства. Слѣды славянской народности сохраняются только въ нѣкоторыхъ славянскихъ наименованіяхъ мѣстностей, искаженныхъ нѣмецкимъ произношеніемъ или переведенныхъ на нѣмецкій языкъ (Королевецъ — Königsberg, Кралевъ Градецъ — Königsgrädz, Щетинъ — Stettin, Гданскъ — Danzig, Колобрегъ — Kolberg и др.), и въ небольшихъ сохранившихся остаткахъ славянскаго населенія въ такъ-называемой Вендской Лузаціи, Помераніи и другихъ прусскихъ земляхъ. Такъ гибельно здѣсь было для славянской народности раннее вліяніе нѣмецкаго племени и римско-католической церкви. Замѣчательно впрочемъ, что насильственно распространенному католицизму въ этихъ мѣстахъ не удалось утвердиться прочно. Въ XVI вѣкѣ въ прибалтійскихъ странахъ скорѣе всего принято было протестантство.

IV.

Подавленіе православія латинствомъ въ другихъ западно-славянскихъ племенахъ, просвѣщенныхъ св. Меѳодіемъ. — Очеркъ исторіи христіанства въ Чешской странѣ.

Во всѣхъ другихъ западныхъ славянскихъ земляхъ, принявшихъ при св. Меѳодіи христіанскую проповѣдь на славянскомъ языкѣ, православное вѣроисповѣданіе постепенно было вытѣснено римскимъ, и славянское богослуженіе латинскимъ. Главною причиною этому было то, что западные славяне были слишкомъ разобщены съ православнымъ восточнымъ міромъ, жили далеко отъ главныхъ центровъ восточнаго славянства и восточнаго православія. Раздѣленные притомъ на нѣсколько

отдѣльныхъ государствъ, изъ которыхъ при взаимныхъ междоусобіяхъ ни одно не могло пріобрѣсти надолго твердости и силы, они должны были подчиняться политическому, а затѣмъ и религіозному вліянію сосѣднихъ сильныхъ католическихъ государствъ. Въ особенности средневѣковая священная римская имперія со временъ Оттона I пріобрѣла сильное вліяніе на западныя славянскія страны, и во всѣхъ земляхъ, находящихся отъ нея въ зависимости, старалась утверждать господство римской церкви. Распространенію латинства у западныхъ славянскихъ племенъ не мало также способствовало и то, что хотя всѣ эти племена приняли первоначально христіанство по исповѣданію и обрядамъ восточной церкви съ богослуженіемъ на родномъ языкѣ, но по іерархическому управленію они съ самаго начала стали въ зависимость отъ римской церкви. Римская церковь въ то время (въ IX вѣкѣ) не была еще объявлена неправославною, и не стѣсняла на первыхъ порахъ восточнаго обряда и славянскаго богослуженія у западныхъ славянъ, поэтому они и не имѣли законнаго основанія не подчиняться ей. Но вскорѣ римская церковь стала болѣе и болѣе заражаться неправославными нововведеніями и распространять ихъ на всѣ подчиненныя ея вліянію христіанскія страны. Славяне долѣе всѣхъ другихъ западно-европейскихъ народовъ не подчинялись неправославнымъ нововведеніямъ и деспотическимъ притязаніямъ Рима, сохраняя приверженность къ ученію и обрядамъ, распространеннымъ у нихъ св. Меѳодіемъ, и богослуженію на родномъ языкѣ. Но поставленные въ средѣ другихъ народовъ, приверженныхъ къ католицизму, увлекаясь общимъ движеніемъ западно-европейской жизни, въ средніе вѣка во всемъ заправляемой папствомъ, славяне не могли не поддаваться мало-по-малу вліянію римской церкви. Сама римская церковь притомъ употребляла всѣ возможныя законныя и незаконныя, прямыя и косвенныя мѣры къ тому, чтобы совратить славянъ изъ православія въ латинство. Гдѣ было возможно, тамъ римская церковь прямо и насильственно запрещала славянское богослуженіе и искореняла православные об-

ряды, не смотря на ропотъ народный. Тамъ же, гдѣ этого нельзя было сдѣлать, папская политика дѣйствовала осторожно и постепенно; славянамъ на первыхъ порахъ дозволялось сохранять свое славянское богослуженіе и любимые православные обряды, но потомъ мало-по-малу славянскія богослужебныя книги передѣлывались по духу латинскому и совсѣмъ замѣнялись латинскими, восточные обряды уступали мѣсто западнымъ, наряду съ уважаемыми народомъ православными святыми, искусственнымъ образомъ утверждалось почитаніе католическихъ святыхъ, прославившихся особенною приверженностью къ римской церкви, истреблялись памятники православія въ славянскихъ странахъ, передѣлывалась исторія народа въ смыслѣ благопріятномъ для латинства. Такими мѣрами римская церковь успѣла постепенно, въ продолженіи многихъ столѣтій, нѣкоторыхъ западныхъ славянъ сдѣлать ревностными своими сынами, другихъ—по крайней мѣрѣ по внѣшности—насильно привлечь къ себѣ, у иныхъ утвердить унію, т. е. обязательство признавать верховную власть папы съ правомъ сохранять до времени богослуженіе на народномъ языкѣ и православные восточные обряды. Замѣчательно то, что во всѣхъ западно-славянскихъ странахъ распространеніе католицизма имѣло подавляющее вліяніе на самостоятельное развитіе самой народности славянской. Гдѣ болѣе утверждался католицизмъ, тамъ болѣе измѣнялись свойства народнаго характера, народнаго быта, самаго языка славянскаго—вліяніемъ чуждыхъ стихій романогерманскаго міра.

Скорѣе всего православная вѣра стала уступать вліянію латинства въ тѣхъ славянскихъ странахъ, которыя болѣе другихъ были удалены отъ греко-восточной церкви, и болѣе находились въ сношеніяхъ съ нѣмецкими государствами — въ Богеміи и Польшѣ.

Въ Богеміи православная вѣра съ славянскимъ богослуженіемъ, принятая при князѣ Боривоѣ изъ Моравіи, твердо держалась, пока Богемія находилась въ союзѣ съ центромъ западно-славянскаго православія—княжествомъ моравскимъ, от-

куда она получала себѣ и первыхъ священниковъ изъ учениковъ св. Меѳодія (извѣстенъ между ними Павелъ Кайхъ, духовникъ св. Людмилы жены Боривоя). Но моравское княжество, сильное при Ростиславѣ и Святополкѣ, къ концу IX вѣка стало падать, и Богемія стала больше склоняться къ союзу съ только что возникавшею тогда нѣмецкою имперіей. Въ 895 году старшій сынъ Боривоя Спитигнѣвъ на рѣзенскомъ (регенскомъ—регенсбургскомъ) сеймѣ заключилъ союзъ съ нѣмецкимъ императоромъ Арнульфомъ, слѣдствіемъ котораго было то, что Богемія въ церковномъ отношеніи подчинилась власти нѣмецкаго регенсбурскаго епископа; вмѣстѣ съ священниками изъ славянъ въ ней стали появляться священники изъ нѣмцевъ, и наряду съ славянскимъ богослуженіемъ утверждаться латинское. Православіе не могло укорениться прочно въ Богеміи между прочимъ и потому, что здѣсь оставалась еще довольно сильная языческая партія, по временамъ вступавшая въ борьбу съ христіанствомъ, и въ самомъ княжескомъ родѣ начались междоусобія, дававшія поводъ нѣмцамъ мѣшаться въ дѣла чешской страны. Послѣ недолговременнаго управленія сыновей Боривоя Спитигнѣва и Вратислава, стала управлять Богеміею жена послѣдняго—Драгомира, дочь одного изъ прибалтійскихъ языческихъ славянскихъ князей — женщина гордая и властолюбивая, покровительница языческой партіи. По ея навѣтамъ въ 921 году умерщвлена была св. Людмила, бывшая главною покровительницею православія въ чешской странѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ открылось новое междоусобіе между сыновьями Драгомиры. Старшій сынъ ея благочестивый князь Вячеславъ, воспитанникъ св. Людмиллы, палъ отъ руки своего брата Болеслава въ 935 году (св. Вячеславъ и Людмилла признаются святыми въ восточной и въ западной церкви; св. Вячеславъ считается главнымъ патрономъ чешской страны). Слѣдующіе за тѣмъ князья Болеславъ 1-й (935—967 г.) и Болеславъ 2-й (967—999 г.) старались возвысить свое княжество, и дать ему политическую самостоятельность. Но постоянныя связи съ нѣмцами (при Оттонахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ)

болѣе и болѣе давали въ Чехіи мѣсто политическому нѣмецкому и церковному латинскому вліянію. Болеславъ 2-й въ 973 году послалъ въ Римъ сестру свою Младу ходатайствовать передъ папою объ открытіи въ Прагѣ самостоятельнаго чешскаго епископства. Папа далъ согласіе на это, но съ тѣмъ, чтобы богослуженіе въ Чехіи было совершаемо по латинскому обряду, и чтобы епископъ пражскій подчиненъ былъ зависимости отъ майнцскаго архіепископа (папскаго примаса въ германскихъ странахъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ папа далъ благословеніе сестрѣ Болеслава, основать въ Прагѣ женскій монастырь по уставу св. Бенедикта.

Первымъ епископомъ пражскимъ былъ Дитмаръ, родомъ нѣмецъ, впрочемъ хорошо знавшій славянскій языкъ (управлялъ съ 973 до 982 г.); второй послѣ него—Адальбертъ или Войтѣхъ. Этотъ, хотя былъ природный славянинъ, сынъ знатнаго чешскаго воеводы Славника, но воспитанный въ Магдебургѣ (Дѣвинѣ) латинскимъ духовенствомъ, явился самымъ злымъ гонителемъ православныхъ обрядовъ и славянскаго богослуженія не только въ Богеміи, но и въ сосѣдственныхъ съ нею славянскихъ странахъ. Правда, Войтѣхъ выказывалъ ревность къ христіанству искорененіемъ остатковъ язычества въ Богеміи и Польшѣ, и попытками къ распространенію христіанства у славянъ прибалтійскихъ. Но вмѣстѣ съ язычествомъ онъ старался искоренять слѣды православія, и своими насиліями внушалъ невыгодное понятіе о христіанствѣ самимъ язычникамъ. Нѣсколько православныхъ чешскихъ священниковъ при немъ ходили въ Римъ просить папу о сохраненіи народнаго славянскаго богослуженія; но папа Григорій V не согласился уважить ихъ просьбу. Наконецъ насилія Войтѣха вызвали негодованіе въ самомъ народѣ. Ненавидимый чехами, онъ нѣсколько разъ долженъ былъ оставлять свой епископскій престолъ, и тогда отправлялся въ сосѣдственныя страны—въ Моравію, Венгрію и Польшу распространять латинство. Наконецъ дѣятельность его закончилась тѣмъ, что раздраженные имъ прибалтійскіе славяне убили его. Тѣло его въ послѣдствіи было

перенесено въ Чехію; римская церковь объявила Войтѣха святымъ, и старалась поставить имя его на ряду съ именемъ самаго св. Меѳодія въ уваженіи народномъ.

Со временъ Войтѣха—съ конца 10-го вѣка латинское богослуженіе въ Чехіи оффиціально стало брать перевѣсъ надъ славянскимъ. Впрочемъ въ народѣ и въ продолженіи одиннадцатаго столѣтія приверженность къ славянскому богослуженію держалась крѣпко, и по временамъ сказывалась очень выразительно. Въ началѣ 11-го столѣтія замѣчательнымъ поборникомъ православія явился въ Чехіи св. Прокопій, сынъ благородныхъ родителей славянскаго рода изъ богемскаго мѣстечка Хотунь. Обученный сначала въ домѣ родителей православному ученію по письменамъ св. Кирилла, онъ довершилъ образованіе въ моравскомъ Велеградѣ, гдѣ въ то время еще процвѣтало православно-славянское просвѣщеніе. По возвращеніи на родину, онъ сдѣлался образцовымъ приходскимъ священникомъ, и потомъ, по примѣру восточныхъ пустынниковъ, выкопалъ себѣ пещеру въ дремучемъ лѣсу для высшихъ аскетическихъ подвиговъ. Князь чешскій Ольдрихъ (Ульрихъ), случайно открывшій уединеніе св. Прокопія во время охоты, и проникнутый благоговѣніемъ къ его высокой жизни, помогъ ему основать православно-славянскую обитель на рѣкѣ Сазавѣ. Такимъ образомъ получилъ свое начало знаменитый въ исторіи чешской Еммаусскій монастырь, бывшій главною опорою православія и славянскаго богослуженія въ Чехіи въ 11-мъ вѣкѣ. Настоятелями въ этомъ монастырѣ были замѣчательные поборники православія—самъ св. Прокопій до своей смерти (умеръ въ 1053 году), послѣ него ученикъ его Витъ, потомъ уже въ концѣ 11-го столѣтія замѣчательный иконописецъ Божетѣхъ. Латинское духовенство смотрѣло съ глубокою ненавистью на Еммаусскій монастырь; латинскіе аббаты старались представлять его въ глазахъ чешскаго правительства гнѣздомъ всякихъ ересей, и пользуясь легковѣріемъ нѣкоторыхъ князей, они успѣвали нѣсколько разъ разгонять православно-славянскихъ монаховъ изъ Еммаусскаго монастыря, истреблять въ немъ слѣды славянскаго богослуженія, сожи-

гать православно-славянскія книги. Но потомъ опять въ этомъ монастырѣ было возстановляемо православно-славянское богослуженіе съ дозволенія князей, вѣроятно по желанію народа. По преданіямъ чешскимъ самъ св. Прокопій являлся въ сонномъ видѣніи латинскимъ аббатамъ и съ угрозами вынуждалъ ихъ оставлять его обитель ея законнымъ обитателямъ православно-славянскимъ инокамъ. Такимъ образомъ до конца 11-го вѣка Еммаусскій монастырь оставался твердою опорою православія въ Чехіи. Въ послѣдующіе вѣка въ немъ утвердилось латинское богослуженіе и латинскій уставъ, но и доселѣ, въ обличеніе латинству, сохранился отъ этого монастыря замѣчательный памятникъ православно-славянской письменности—это такъ-называемое Сазаво-Еммаусское или Реймское славянское Евангеліе, открытое и изданное въ недавнее время [2]).

[2]) Этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ древней славянской письменности состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть его писана Кирилловскими письменами, полагаютъ, рукою самого св. Прокопія; затѣмъ другая часть писана уже Глаголицкими буквами, вѣроятно послѣ св. Прокопія—въ то время когда латинская іерархія, имѣвшая цѣлію истребить въ Еммаусскомъ монастырѣ слѣды православія, старалась распространить въ немъ Глаголицу на мѣсто Кириллицы. Во всякомъ случаѣ Еммаусское евангеліе служитъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ того, что въ древности въ Чехіи совершалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Замѣчательна судьба этого евангелія. Послѣ того, какъ латинскіе монахи, поселившіеся въ Еммаусскомъ монастырѣ, старались истребить въ немъ слѣды древняго православія, это евангеліе было оставлено ими нетронутымъ. Затѣмъ, когда чешскіе короли со временъ Карла IV сдѣлались вмѣстѣ и нѣмецкими императорами, это евангеліе было перенесено въ Реймсъ, гдѣ обыкновенно короновались нѣмецкіе императоры. Такимъ образомъ въ продолженіи нѣсколькихъ слѣдующихъ вѣковъ верховные главы нѣмецкаго народа и всей Западной Европы, при вступленіи своемъ на императорскій престолъ въ Реймсѣ, произносили свою присягу предъ евангеліемъ славянскимъ Западно-европейскіе ученые не обращали вниманія на внутреннее содержаніе этого памятника, и не знали, какими письменами онъ писанъ. Наконецъ уже во второй половинѣ прошлаго столѣтія нѣкоторые русскіе путешественники, бывшіе въ Реймсѣ, разсмотрѣли, что это евангеліе славянское. Это открытіе обратило на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей славянской исторіи. Затѣмъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, это евангеліе, вѣроятно не безъ содѣйствія іезуитовъ, изчезло, неизвѣстно куда. Наконецъ уже въ сороковыхъ годахъ оно вновь открыто и издано чешскими учеными.

Въ правительствѣ чешскомъ въ продолженіе 11-го вѣка замѣтно было колебаніе между православіемъ и латинствомъ. Находясь подъ вліяніемъ латинской іерархіи, и увлекаясь общими интересами западно-европейской политики, князья чешскіе склонялись къ латинству,—но съ другой стороны чувство народной самостоятельности, память о древнихъ преданіяхъ народа чешскаго, въ иныхъ случаяхъ вѣроятно и прямыя выраженія сочувствій народныхъ—побуждали нѣкоторыхъ князей покровительствовать остаткамъ древней православной вѣры. Это сказывалось въ отношеніяхъ чешскихъ князей къ Еммаусскому монастырю. Такъ князья Ольдрихъ и Брячиславъ I покровительствовали православно-славянскому богослуженію въ Еммаусскомъ монастырѣ. Слѣдующій затѣмъ князь Спитигнѣвъ II приказалъ выгнать изъ Еммаусскаго монастыря учениковъ св. Прокопія, и ввести въ немъ латинскую службу. Преемникъ его Вратиславъ II не только приказалъ возстановить славянское богослуженіе въ Еммаусскомъ монастырѣ, но и просилъ у папы Григорія VII позволенія возстановить его во всѣхъ чешскихъ церквахъ. Конечно, въ этой просьбѣ сказывалась не личная только воля князя, а и желаніе самаго чешскаго народа. Но гордый и непреклонный Григорій VII далъ чешскому князю выразительный и характеристичный въ духѣ латинства отвѣтъ: «Мы никакъ не можемъ согласиться на вашу просьбу (о совершеніи богослуженія на народномъ языкѣ). *Мы убѣждены, что не напрасно угодно было Богу, чтобы нѣкоторыя мѣста Священнаго Писанія были сокрыты, чтобы оно не всѣмъ было ясно и понятно, дабы чрезъ то не пришло въ пренебреженіе, и худо понятое не ввело въ заблужденіе. Не извинительно, что у васъ нѣкоторыя духовныя лица безпрекословно исполняли требованія народа, и допускали безпорядки* (т.-е. совершали для народа богослуженіе на славянскомъ языкѣ). *Первоначальная церковь* (богемская или вообще древняя вселенская церковь, позволявшая каждому народу совершать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ) *много потворствовала этому; но въ послѣдствіи, когда христіанство окрѣпло, это исправлено по*

строгомъ изслѣдованіи. Потому, не смотря на ваше требованіе неблагоразумное, повелѣваемъ властію блаженнаго Петра и въ славу Божію—противостать сметной дерзости всѣми силами». Насколько въ то время Чехія была непріязненно настроена противъ папства, видно изъ того, что когда у Григорія VII началась ожесточенная борьба съ германскимъ императоромъ Генрихомъ IV, и большая часть нѣмецкихъ князей стала на сторонѣ папы, князь чешскій Вратиславъ напротивъ явился въ этой борьбѣ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Генриху. Но это былъ уже едва ли не послѣдній изъ древнихъ князей чешскихъ, желавшій спасти религіозную самостоятельность своего народа отъ притязаній папства. Преемникъ Вратислава Брячиславъ II показалъ себя самымъ ревностнымъ приверженцемъ папства. При немъ опять были разогнаны православно-славянскіе иноки изъ Еммаусскаго монастыря. Въ 1096 году вновь подтверждено папское запрещеніе совершать богослуженіе въ Чехіи на славянскомъ языкѣ. Въ Чехіи одинъ за другимъ стали появляться папскіе легаты. Правительство чешское стало болѣе и болѣе втягиваться въ западно-европейскую политику, которая съ этого времени стала особенно подчиняться вліянію папъ. Чехія стала принимать участіе въ крестовыхъ походахъ, возбуждаемыхъ и направляемыхъ папами, — между прочимъ противъ единоплеменниковъ и сосѣдей чешскаго народа прибалтійскихъ славянъ, не хотѣвшихъ принимать латинства, — также противъ нѣмецкихъ государей, споривших съ папами и т. д.

Такимъ образомъ въ чешскихъ церквахъ съ 12-го вѣка смолкли звуки славянскихъ молитвъ и пѣснопѣній,—и на мѣсто древнихъ православныхъ обрядовъ, утвержденныхъ св. Меѳодіемъ, въ Чехіи стали распространяться тѣ нововведенія, которыми западная церковь преимущественно со временъ Григорія VII-го стала болѣе и болѣе отдѣляться отъ восточной. Народъ чешскій не могъ представить этимъ нововведеніямъ твердаго сознательнаго противодѣйствія, когда правительство и духовенство стояли на сторонѣ папизма. Однакожъ приверженность къ древнимъ православнымъ обрядамъ, хотя и безот-

четная, долго хранилась въ чешскомъ народѣ въ послѣдующіе вѣка, и никакими мѣрами латинское духовенство не могло утвердить въ немъ искренней преданности папизму. У чеховъ оставалась, хотя и неясная, память о старой вѣрѣ св. Меѳодія, какъ о настоящей истинной и святой вѣрѣ. Славянскія пѣснопѣнія и молитвы, вытѣсненныя изъ храмовъ, хранились въ памяти народной. Славянская пѣснь «Господи помилуй» была любимою народною пѣснью: чехи пѣли ее въ торжественныхъ случаяхъ — отправляясь на войну, на общественныхъ собраніяхъ, во время общественныхъ бѣдствій, и придавали ей особенную чудодѣйственную силу. Нововведенія латинскія принимались въ Чехіи туго, медленно, и нерѣдко съ значительнымъ сопротивленіемъ. Такъ обычай безбрачія духовенства былъ введенъ въ Богеміи уже болѣе, чѣмъ чрезъ столѣтіе послѣ распространенія его по всей западной церкви, и кардиналъ Петръ, присланный отъ папы Целестина III-го для введенія этого обычая въ Чехію въ 1197 году, едва не былъ побитъ камнями. Еще болѣе несочувствія въ чешскомъ народѣ возбудило другое нововведеніе, распространившееся въ западной церкви съ 13-го вѣка—причащать мірянъ только Тѣломъ Христовымъ, не дозволяя имъ вкушать отъ евхаристической чаши. Это нововведеніе встрѣтило себѣ противодѣйствіе въ Чехіи болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ западно-европейскихъ странахъ, — и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у чеховъ причащеніе подъ обоими видами сохранилось, полагаютъ, даже до временъ Гуса. Съ другой стороны несочувствіе къ католицизму въ чешскомъ народѣ, увлекаемомъ въ него противъ убѣжденія и воли, выразительно сказывалось въ томъ, что Чехія въ 12-мъ, 13-мъ и послѣдующихъ вѣкахъ сдѣлалась—можно сказать — главнымъ притономъ всякихъ оппозиціонныхъ папству сектъ. Катары, вальденсы, лолларды, адамиты и другіе сектанты, преслѣдуемые въ другихъ странахъ, находили себѣ въ Чехіи радушный пріютъ, и имѣли тѣмъ большій успѣхъ въ народѣ чешскомъ особенно потому, что они проповѣдывали народу свое ученіе на народномъ языкѣ, къ чему чехи всегда были особенно расположены. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе того, что

народъ чешскій выказывалъ нерѣдко явное сопротивленіе при казаніямъ папскимъ по поводу сборовъ церковныхъ, и прогонялъ изъ своей страны епископовъ, отличавшихся особенною ревностію объ интересахъ папства, по сознанію самихъ западныхъ писателей, ни одна страна въ Европѣ въ средніе вѣка не подвергалась такъ часто запрещеніямъ и проклятіямъ папскимъ, какъ Богемія.

Между тѣмъ чешское правительство все болѣе и болѣе онѣмечивалось и сближалось съ папствомъ. Въ концѣ 12-го столѣтія (1197 г.) вступила на чешскій престолъ новая династія, родоначальникъ которой—Премыслъ Оттокаръ—былъ утвержденъ въ королевскомъ достоинствѣ папою Иннокентіемъ III-мъ. При этой династіи римская церковь еще болѣе стала распространять свое вліяніе въ Чехіи, чѣмъ было доселѣ. Сынъ Оттокара I-го, Вячеславъ съ своею сестрою Агнесой сильно заботился о распространеніи въ Чехіи католическихъ монашескихъ и рыцарскихъ орденовъ,—и такъ какъ монахи собственно чешскаго происхожденія не внушали къ себѣ довѣрія приверженному къ папизму правительству, то ихъ стали удалять изъ своей страны, а чешскіе монастыри старались населять нѣмцами, которые должны были явиться проводниками нѣмецкаго вліянія на народъ. При слѣдующемъ за тѣмъ государѣ Премыслѣ Оттокарѣ II-мъ введено было въ Богемію ненавистнѣйшее учрежденіе западной церкви, инквизиція. Наконецъ—когда въ половинѣ XIV вѣка со временъ Карла IV (1347 г.) чешскіе короли стали вмѣстѣ съ тѣмъ и германскими императорами, для чешской народности, повидимому достигшей высшей степени политической славы, настала серьезная опасность утратить свою нравственную самостоятельность, слиться съ нѣмецкою народностью. Правительство чешское всячески старалось сблизить эти двѣ народности сколь возможно тѣснѣе; и такъ какъ нѣмецкая народность была сильнѣе чешской, то это сближеніе должно было вести къ ослабленію послѣдней. Во второй половинѣ XIV вѣка высшіе образованные классы Чехіи стали

болѣе и болѣе оставлять свой природный языкъ, народные нравы и обычаи, и старались во всемъ подражать нѣмцамъ.

Но это усиленное вліяніе чуждой національности естественно стало возбуждать реакцію въ народѣ чешскомъ. Въ произведеніяхъ чешской народной литературы, относящихся къ этому времени (изъ нихъ сохранилась до нашего времени такъ-называемая Далимилова Лѣтопись и нѣсколько произведеній чешской народной поэзіи) сказывалась сильнѣйшая ненависть къ нѣмцамъ и горячая ревность о сохраненіи народной самостоятельности. Та же непріязнь между нѣмецкою и чешскою національностью стала обнаруживаться въ пражскомъ университетѣ, который и основанъ былъ Карломъ IV съ цѣлію сближенія германской и славянской національности, и въ этихъ видахъ раздѣленъ на четыре народныя партіи: баварскую, саксонскую, чешскую и польскую. Вмѣсто ожидаемаго сближенія эти партіи постоянно находились между собою въ ожесточенной враждѣ. Въ религіозной сферѣ возбужденіе народнаго духа обнаружилось прежде всего въ стремленіи къ возстановленію народной проповѣди и богослуженія на славянскомъ языкѣ. Это стремленіе сказывалось съ такою силою, что самъ императоръ Карлъ IV нашелъ нужнымъ ходатайствовать у авиньонскаго папы Климента IV о дозволеніи возстановить славянское богослуженіе въ Еммаусскомъ монастырѣ, и сталъ поощрять въ самой Прагѣ народную чешскую проповѣдь. Чѣмъ болѣе получало свободы выраженіе народнаго возбужденія, тѣмъ сильнѣе сказывалась въ немъ давно накопившаяся ненависть къ папству. Папство въ то время само позорило себя предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ своими крайними злоупотребленіями и деспотическими притязаніями, безнравственностью, открыто господствовавшею при авиньонскомъ дворѣ, наконецъ соблазнительнымъ расколомъ, возникшимъ въ римской церкви съ 1378 года. Изъ всѣхъ странъ западной Европы стали раздаваться сильнѣйшія обличенія противъ папства. Но нигдѣ эти обличенія не высказывались съ такою рѣшительностію и не производили такого движенія въ

народѣ, какъ именно въ Чехіи. Здѣсь прежде всего принимались съ сочувствіемъ всякіе враждебные папству голоса, раздававшіеся изъ другихъ странъ. Такъ рѣзкія, направленыя противъ католической іерархіи проповѣди горячаго нѣмецкаго проповѣдника Вальдгаузера, вызваннаго Карломъ IV изъ Австріи въ Прагу, между его единоплеменниками далеко не имѣли того вліянія, какое имѣли между чехами (даже несмотря на то, что Вальдгаузеръ проповѣдывалъ на нѣмецкомъ языкѣ). Такъ сочиненія англійскаго реформатора Виклефа, въ которыхъ папа назывался антихристомъ и въ существенныхъ пунктахъ подвергалась критикѣ цѣлая система католическаго вѣроученія, проникши въ Чехію, возбудили здѣсь болѣе движенія, чѣмъ въ самой Англіи. Въ концѣ XIV и началѣ XV столѣтія, изъ среды самыхъ чеховъ стали появляться сильные обличители папства и возбудители народо-религіознаго духа. Первымъ изъ нихъ былъ Янъ Миличъ изъ Кромѣжіра—пражскій каноникъ, прежде канцлеръ королевскаго двора, возстановившій въ Чехіи проповѣдь на народномъ языкѣ, и сразу давшій ей направленіе враждебное папству; его за это вызвали въ Авиньонъ на судъ папскій, гдѣ онъ и умеръ въ 1374 году. За нимъ слѣдовалъ Матвѣй изъ Янова—каноникъ и духовникъ архіепископской церкви, словесно и письменно развивавшій мысль о возстановленіи первобытной церкви, между прочимъ съ причащеніемъ подъ обоими видами. Далѣе, въ томъ же направленіи стали учить магистры пражскаго университета Якубекъ изъ Стибра, Іеронимъ пражскій, и наконецъ самый вліятельный и любимый народный проповѣдникъ Янъ Гусъ—ректоръ университета и духовникъ придворный, самая высокая, благородная, чистая, нравственная и разумная личность изъ всѣхъ западныхъ реформаторовъ XV и XVI вѣковъ, возвышавшихъ свой голосъ противъ папства. Наконецъ, послѣ измѣнической казни Гуса на констанцскомъ соборѣ (16 іюля 1415 года) давно созрѣвавшее религіозное возбужденіе народа чешскаго разрѣшилось извѣстнымъ такъ-называемымъ гусситскимъ возстаніемъ.

Чешское гусситское движеніе, обыкновенно поставляемое

западными писателями на ряду со всѣми реформаторскими движеніями, возникавшими на западѣ Европы въ XV и XVI вѣкахъ, существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что оно имѣло по преимуществу народный, національно-славянскій характеръ. Въ другихъ западно-европейскихъ странахъ движеніе противъ папства начиналось отдѣльными личностями, и за тѣмъ уже постепенно распространялось въ высшихъ классахъ общества и въ самыхъ народныхъ массахъ. Въ Чехіи, обратно, передовые вожди движенія были не столько возбудителями, сколько выразителями издавна накоплявшейся въ самомъ народѣ непріязни къ папству, насильно наложившему свое господство на чешскую страну. Поэтому движеніе гусситское такъ быстро распространилось на весь народъ чешскій, сразу получило самый горячій и рѣшительный характеръ, и не ограничиваясь собственно религіозною сферою, охватило собою всѣ другія области національной жизни. Поэтому же гусситское движеніе, какъ народное выраженіе собственно чешской жизни, и остановилось въ предѣлахъ чешской національности. Другіе народы запада, также готовые къ возстанію противъ папства на началахъ, провозглашенныхъ Гусомъ, отнеслись къ гусситскому движенію со страхомъ и ненавистію, какъ къ движенію вышедшему изъ чуждой западу—несочувственной среды. Первые либералы запада, собравшіеся на констанцскій соборъ съ цѣлію преобразовывать западную церковь, произнесли смертный приговоръ на славянскаго проповѣдника, осмѣлившагося возвысить свой голосъ противъ папства. И въ послѣдующіе вѣка имя Гуса повторялось съ проклятіями и страхомъ западными богословами, сочувствовавшими и несочувствовавшими папству—не только католическими, но и протестантскими. Между тѣмъ для чеховъ имя Гуса сдѣлалось символомъ религіозной и національной самостоятельности. Его неправедная казнь подала сигналъ къ всенародному возстанію, и возстаніе это съ самаго начала получило самый страстный, не религіозный только, но обще-національный характеръ. Возставая противъ римской церкви, чехи въ то же время возставали противъ по-

давлявшей ихъ нѣмецкой національности. Стремясь къ религіозной самостоятельности, чехи въ то же время задавались мыслью—весь общественный бытъ перестроить на другихъ началахъ, противоположныхъ тѣмъ, которыя они заимствовали отъ общественнаго устройства западно-европейскихъ народовъ. Поэтому гуситское возстаніе было принято на западѣ Европы, какъ возстаніе противъ всего западно-европейскаго (романо-германскаго) міра. Государи и народы западной Европы—и сочувствовавшіе и не сочувствовавшіе папству—соединились въ страхѣ и ненависти предъ гусситскимъ движеніемъ, и образовали противъ него общій крестовый походъ,—и съ той и съ другой стороны борьба приняла самый страстный, ожесточенный, кровавый характеръ.

Въ религіозной собственно области чешское народное движеніе выражало собою не только протестъ противъ папства, но и стремленіе возвратиться къ древнему православію. Ни въ одной изъ западныхъ протестантскихъ сектъ стремленіе къ возстановленію первобытной православной церкви не сказывалось съ такою выразительностью и силою, какъ у чеховъ—въ проповѣдяхъ самого Гуса и въ ученіи его послѣдователей, чешскихъ братьевъ. Возстановленіе первобытнаго чистаго христіанства представлялось чехамъ не въ смыслѣ какого-нибудь отвлеченнаго идеала—подобно тому, какъ представлялось оно другимъ западнымъ реформаторамъ XV и XVI вѣка, но именно въ смыслѣ издавна родной чешскому народу старой вѣры св. Меѳодія. Оторванные отъ православныхъ преданій уже нѣсколько вѣковъ, чехи не могли конечно возстановить себѣ этихъ преданій въ полной ясности и точности. При всемъ томъ въ стремленіи къ возстановленію духовнаго характера церкви, чуждаго политическихъ свойствъ папства, въ стремленіи къ возстановленію богослуженія на родномъ языкѣ, въ причащеніи подъ обоими видами, которое сдѣлалось главнымъ символомъ гусситскаго движенія, въ ученіи о таинствахъ, деже въ ученіи объ исхожденіи св. Духа, проповѣдь Гусса и его позднѣйшихъ послѣдователей—богемскихъ и моравскихъ братьевъ—сильно

напоминала собою слѣды древнихъ православныхъ преданій, хранившихся въ Еммаусскомъ монастырѣ. Наконецъ у чеховъ во время гусситскаго движенія сказалось явное сочувствіе не восточной церкви греческой и русской, сохранившей въ цѣлости и чистотѣ древнія православныя преданія. Чешскіе реформаторы, возставая противъ злоупотребленій папства, къ рѣдко въ обличеніе римской церкви указывали на ученіе и уставы греческой. Нѣкоторые изъ нихъ старались лично ознакомиться съ состояніемъ восточной церкви. Іеронимъ Пражскій, другъ и товарищъ Гуса, путешествовалъ въ западную Россію, и, говорили даже, въ Витебскѣ и Псковѣ причащался св. Таинъ въ православной церкви. Потомъ чехи старались завязать связи съ Галицкою и Литовскою Русью, посылали посольство и внутрь Россіи. Наконецъ послѣ базельскаго и флорентійскаго соборовъ, обманутые въ своихъ послѣднихъ надеждахъ на западную церковь, они прямо обратились къ константинопольской церкви съ предложеніемъ соединенія. Посредникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ избранъ ими греческій священникъ Константинъ Ангеликъ, проживавшій въ Чехіи, котораго они два раза отправляли въ Константинополь для переговоровъ о соединеніи (въ 1450 и 1452 годахъ). Со стороны греческой церкви дѣятельное участіе въ этихъ сношеніяхъ принимали знаменитѣйшіе тогда греческіе богословы Геннадій Схолярій и Сильвестръ Сиропулъ. Епископы греческіе нашли исповѣданіе вѣры, переданное отъ чеховъ, согласнымъ съ ученіемъ православія, и соборнымъ посланіемъ отъ константинопольской церкви (отъ 18 января 1452 года) съ братскою готовностію предложили чехамъ вступить въ общеніе съ православною восточною церковію, обѣщая имъ оставить неприкосновенными непротивные православію мѣстные обряды и обычаи.

Но несчастныя для востока историческія обстоятельства помѣшали въ то время чехамъ соединиться съ восточною церковью. Константинополь 29 мая 1453 года былъ взятъ турками. Другія юговосточныя православныя государства, единоплеменныя чехамъ, болгарское и сербское—еще прежде подпали

подъ власть турковъ. Сѣверо-восточная московская Русь, только что освободившаяся отъ монголовъ, и послѣ двухвѣковаго рабства находившаяся на низкой степени умственнаго и общественнаго развитія, не могла привлечь къ себѣ гораздо болѣе просвѣщенныхъ и политически развитыхъ чеховъ. Юго-западная Россія Галицкая и Литовская колебалась въ своей политической и религіозной самостоятельности, мало-по-малу поддаваясь вліянію Польши и католицизма. На западѣ между тѣмъ разглашали, что восточныя церкви греческая и русская сами склоняются къ союзу съ Римомъ. Такимъ образомъ Чехія не могла на востокѣ найти твердой опоры для себя въ борьбѣ съ западно-европейскимъ католицизмомъ.

Оставшись одиночною въ тяжелой борьбѣ, и не успѣвши выработать себѣ твердыхъ нравственныхъ основъ для политической и религіозной самостоятельности, Чехія неминуемо должна была слабѣть мало-по-малу. Государи нѣмецкіе послѣ костанцскаго собора поднимали противъ возставшихъ чеховъ нѣсколько крестовыхъ походовъ. Чехи подъ предводительствомъ своихъ славныхъ полководцевъ Яна Жижки, Прокопа Большаго, Прокопа Малаго и другихъ, побѣдоносно отразили эти нападенія, и сами перенесли свое оружіе въ Германію, ожесточенно нападая на владѣнія богатыхъ нѣмецкихъ бароновъ, на нѣмецкое духовенство, на католическіе храмы и монастыри. Но эти кровопролитныя войны должны были значительно ослабить силы чеховъ. Еще болѣе повредили имъ внутренніе раздоры, начавшіеся со времени самаго гусситскаго возстанія. При затемненности православныхъ преданій, при недостаточной опредѣленности представленій о церкви и истинномъ христіанствѣ, между чехами, когда они задумали возстановить самостоятельную національную чешскую церковь, естественно должны были обнаружиться разномыслія. Одни изъ нихъ—крайняя горячая партія таборитовъ, увлекшись идеальными, но мало осмысленными соціалистическими представленіями о царствѣ Божіемъ на землѣ, царствѣ безусловнаго равенства, братства и свободы во всѣхъ проявленіяхъ религіозной и общественной жизни,

и развивая свои идеи въ примѣненіи къ существующему порядку вещей, дошли до крайне фанатическихъ представленій о необходимости огнемъ и мечемъ истребить съ земли всѣ нечестивые порядки и всѣхъ нечестивцевъ, чтобы приготовить устроеніе царства Божія. Эта партія, съ своими фанатическими стремленіями, не могла долго держаться. Табориты имѣли силу и значеніе въ Чехіи только до тѣхъ поръ, пока чехамъ нужно было вести ожесточенную борьбу съ своими врагами. Но когда настало болѣе спокойное время, крайнія стремленія таборитовъ стали возбуждать противъ себя опасенія и преслѣдованія въ средѣ самихъ чеховъ. Другая партія—болѣе умѣренные въ своихъ стремленіяхъ *Чашники утраквисты* или *Каликстины* (т.-е. требовавшіе для всѣхъ христіанъ причащенія изъ *чаши* (calix) или подъ обоими видами sub utraque), не задаваясь широкими политическими мечтаніями, желали преимущественно религіознаго преобразованія, и свой протестъ противъ римской церкви ограничивали главнымъ образомъ требованіями проповѣди Слова Божія на народномъ языкѣ, причащенія подъ обоими видами, и болѣе скромной нравственной жизни отъ духовенства. Эта партія между чехами была самая многочисленная и пользовалась большою силою, особенно, когда во главѣ ея во второй половинѣ XV вѣка стоялъ ученый и вліятельный епископъ Рокицана. Но такъ какъ и эта партія не имѣла твердыхъ и ясно опредѣленныхъ стремленій, и въ своихъ протестахъ противъ папства мало-помалу становилась все умѣреннѣе и умѣреннѣе, то римской церкви не трудно было льстивыми обѣщаніями и малыми уступками склонить эту партію къ примиренію. Склонность къ союзу съ Римомъ въ этой партіи стала обнаруживаться почти съ самаго начала ея существованія. Уже въ 1436 году на базельскомъ соборѣ представители утраквистовъ заявили свое согласіе помириться и вновь соединиться съ римскою церковію, если въ Чехіи будетъ дозволена свободная проповѣдь Слова Божія на народномъ языкѣ, возстановится причащеніе подъ обоими видами, и отобраны будутъ свѣтскія владѣнія отъ ду-

ховенства. Базельскій соборъ принялъ эти условія; и въ этомъ заключалась сущность такъ называемыхъ *базельскихъ компактатовъ*. Но самыя дѣйствія базельскаго собора, клонившіяся къ ослабленію неограниченной власти папской и строгаго католицизма, признаны были на западѣ незаконными и отвергнуты папами. Папа Евгеній IV, на собранномъ имъ флорентійскомъ соборѣ, вновь отвергъ требованія чеховъ и—его преемники Николай V, Каликстъ III, Пій II и другіе продолжали громить чешскую страну отлученіями и проклятіями. Такимъ образомъ чешскіе утраквисты остались въ неопредѣленномъ положеніи. Они не рѣшались совершенно отдѣляться отъ католическаго запада, и считали свою церковь законною католическою церковію, имѣющею только свои мѣстныя національныя права и обычаи. Но папство не хотѣло признавать ихъ истинными католиками, ни ихъ іерархіи—законною іерархіею. Папы чрезъ своихъ легатовъ, посылаемыхъ въ Чехію (Филиберта Констанцскаго, кардиналовъ Карваяля, Каністрана, Энея Сильвія) и чрезъ свѣтскихъ государей твердо настаивали на томъ, чтобы чехи утраквисты вполнѣ и безусловно подчинились авторитету римской церкви — до тѣхъ поръ, пока въ XVI вѣкѣ одна часть ихъ не покорилась требованіямъ папскимъ, а другая не рѣшилась совсѣмъ отдѣлиться отъ католицизма. Кромѣ таборитовъ и утраквистовъ, между чехами около половины XV столѣтія образовалась еще третья партія такъ называемыхъ богемскихъ и моравскихъ *братьевъ*. Основаніе ученію этой секты положено было въ сочиненіяхъ замѣчательнаго чешскаго писателя Петра Хелчицкаго (современника гусситскому возстанію), а практическое устройство около половины XV вѣка далъ ей родственникъ Рокицаны, отдѣлившійся отъ утраквистовъ братъ Григорій. Общество братьевъ раздѣляло съ таборитами идею о возстановленіи царства Божія на землѣ, и желало полнаго преобразованія церкви и общества на началахъ чистаго апостольскаго христіанства, но оно съ негодованіемъ возставало противъ насилія и фанатизма, провозглашаемаго таборитами. Въ противоположность таборитско-

му фанатизму, оно отрицало и проклинало всякое насиліе и принужденіе какъ въ дѣлахъ вѣры, такъ и въ дѣлахъ гражданскихъ (отвергало поэтому присягу, войну, рабство, различіе гражданскихъ состояній), и поставляло своимъ идеаломъ мирное распространеніе чистой евангельской истины на землѣ путемъ проповѣди и высокими примѣрами нравственной жизни. Эта партія вначалѣ была не такъ сильна, какъ другія; но потомъ она распространялась, и внутренно укрѣплялась болѣе и болѣе. Въ ней долѣе всѣхъ другихъ чешскихъ партій сохранялись лучшія преданія гусситства и поддерживалась самостоятельность чешскихъ національныхъ и религіозныхъ стремленій. Она имѣла свою организованную іерархію (заимствованную, полагаютъ отъ давно существовавшей въ Чехіи секты вальденсовъ) и образцовое внутреннее устройство по идеалу христіанской церкви первыхъ вѣковъ, насколько этотъ идеалъ былъ понятъ чехами того времени. Члены *общества братьевъ* отличались строгою нравственностію и крѣпкою взаимною связью, скромностью и трудолюбіемъ, дѣлами человѣколюбія и ревностью къ распространенію христіанства. У нихъ по преимуществу поддерживалась чистота древняго чешскаго народнаго языка и быта; между ними образовывались лучшіе чешскіе ученые и писатели (Сеніоръ Лука, Благославъ, Странскій, Амосъ Коменскій и др.) Это же общество болѣе всѣхъ чешскихъ партій поддерживало сочувствіе къ древнимъ православнымъ преданіямъ и къ восточнымъ церквамъ. Въ ученіи о церкви, о таинствахъ, объ іерархіи, чешскіе братья болѣе всѣхъ западныхъ обществъ, образовавшихся въ XV и XVI вѣкахъ, близки были къ ученію восточной церкви. Въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа чешское «общество братьевъ», одно изъ всѣхъ западныхъ обществъ, держалось такого воззрѣнія, что Духъ Святый по существу Своему *имѣетъ начало бытія отъ Отца, сообщаясь тварямъ чрезъ Сына*. Къ церквамъ восточнымъ, при всемъ наружномъ ихъ упадкѣ, чешскіе братья продолжали питать сочувствіе. Уже въ 1491 году они посылали избранныхъ мужей изъ своего братства въ Грецію, Палестину, Болгарію и

Россію для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ православныхъ церквей. Но и въ 1491 году восточныя церкви, по своему внѣшнему состоянію, находились не въ лучшемъ положеніи, какъ въ 1451 году. Чешское посольство на востокъ и теперь не принесло опредѣленныхъ результатовъ. При всемъ томъ однакожъ, и общество моравскихъ братьевъ, оставаясь на западѣ одиночною сектою, отдѣленною и отъ римской и отъ восточной церкви, и не имѣя ясно опредѣленнаго и утвержденнаго авторитетомъ вселенской вѣры догматическаго ученія, стало мало-по-малу подвергаться чуждымъ вліяніямъ, и распадаться на различныя отрасли. Кромѣ этихъ партій, образовавшихся въ самой Чехіи въ XV вѣкѣ, во время борьбы съ папствомъ, въ ней выступили наружу издавна зашедшія сюда изъ другихъ странъ, скрывавшіяся отъ преслѣдованій секты вальденсовъ, лоллардовъ, пикардовъ, адамитовъ. Чешскій народъ былъ волнуемъ множествомъ самыхъ разнообразныхъ ученій, и нѣкоторыя изъ этихъ ученій, отличаясь самыми дикими крайностями, давали поводъ противникамъ распространять дурную славу о всемъ чешскомъ народѣ. Вѣковая религіозная рознь, взаимныя распри и споры, недостатокъ опредѣленности и постоянныя колебанія въ религіозныхъ стремленіяхъ ослабляли нравственныя силы чешскаго народа.

Между тѣмъ въ началѣ XVI вѣка кругомъ Чехіи поднялось сильное религіозное движеніе въ средѣ самаго романо-германскаго міра. Ученія Лютера, Цвинглія, Кальвина и другихъ реформаторовъ всколебали всю западную Европу. Загорѣлась сильная литературная, и затѣмъ политическая борьба между старымъ католическимъ міромъ и новыми протестантскими обществами. Чехи, поставленные въ самомъ центрѣ этого движенія, волей-неволей должны были принять въ немъ участіе, и стать на сторону той или другой изъ борющихся партій. Одна часть чеховъ преимущественно изъ наиболѣе консервативной партіи утраквистовъ рѣшилась тѣснѣе сблизиться съ католическою церковью. Другая болѣе значительная часть, находя въ ученіи германскихъ реформаторовъ повтореніе идей

своего великаго народнаго учителя Гуса, пристала къ протестантамъ. *Чешскіе братья*, послѣ неоднократныхъ совѣщаній съ самимъ Лютеромъ и другими германскими учителями (въ 1523, 1535, 1542 годахъ), находя преимущественно нравственную сторону протестантства неудовлетворяющею ихъ требованіямъ, желали удержать самостоятельность своихъ общинъ. Тѣмъ не менѣе однакожъ, при неопредѣленности своего догматическаго ученія, общины братьевъ мало-по-малу стали подаваться крайностямъ протестантскихъ идей, отступая отъ своихъ прежнихъ болѣе чистыхъ и близкихъ къ православію гусситскихъ преданій. Такимъ образомъ религіозная и національная самостоятельность чешскаго народа въ XVI вѣкѣ еще болѣе стала колебаться, и чехи опять стали подчиняться нравственному вліянію нѣмцевъ.

Къ довершенію несчастій, въ XV и XVI вѣкахъ пошли безпорядки въ политическомъ состояніи чешской страны. Древняя династія прирожденныхъ чешскихъ государей, хотя и значительно онѣмечившаяся со временъ Карла IV, и дѣйствовавшая нерѣдко вопреки національнымъ чешскимъ интересамъ при послѣднихъ своихъ представителяхъ Вячеславѣ, Сигизмундѣ и Альбрехтѣ, но все еще любимая чешскимъ народомъ, пресѣклась въ 1439 году. Послѣ девятилѣтней анархіи, одинъ изъ знатныхъ воеводъ чешскихъ Юрій Подѣбрадскій захватилъ власть въ свои руки, и болѣе 20 лѣтъ (съ 1448 до 1471 года) управлялъ Чехіей — сначала въ званіи земскаго правителя, потомъ съ титуломъ короля. При немъ чешская страна взошла на высшую ступень могущества. При немъ стали утихать вѣсколько и распри между различными религіозными партіями, существовавшими въ Чехіи, и чешская церковь утраквистовъ, не смотря на всѣ проклятія и интриги папства, подъ руководствомъ Подѣбрада и Рокицаны, стала принимать правильную и твердую организацію. Тѣмъ не менѣе, при существовавшемъ въ Чехіи сильномъ соперничествѣ знатныхъ аристократическихъ фамилій, Юрій Подѣбрадъ не рѣшился королевскую власть въ Чехіи утвердить за своимъ родомъ, и

самъ предъ смертію завѣщалъ чехамъ избрать на престолъ иностраннаго государя. Нѣсколько десятковъ лѣтъ (съ 1471 до 1526 года) Чехія находилась подъ управленіемъ государей Ягеллонова рода, властвовавшихъ въ то же время въ Польшѣ и Венгріи. Но когда и эта династія пресѣклась съ смертію короля Людовика, погибшаго въ битвѣ съ турками при Могачѣ (29 августа 1526 года), королемъ чешскимъ объявленъ былъ герцогъ австрійскій Фердинандъ, братъ знаменитаго германскаго императора Карла V, послѣ него (съ 1558 года) сдѣлавшійся и германскимъ императоромъ. Съ этого времени Чехія перешла подъ власть государей габсбургскаго дома, которые въ то же время владѣли землями австрійской и венгерской короны, и до нынѣшняго столѣтія имѣли за собою титулъ германскихъ императоровъ. Эпоха габсбургской династіи явилась самою несчастною эпохой въ исторіи Чехіи; въ продолженіи ея національная и религіозная самостоятельность славнаго чешскаго народа доведена была до крайней степени упадка. Габсбургскій родъ изъ всѣхъ царствующихъ фамилій въ Европѣ по преимуществу всегда отличался приверженностью къ католической церкви, религіозною нетерпимостью и стремленіемъ къ подавленію свободныхъ національностей. Габсбурги на первыхъ порахъ обѣщали чехамъ охраненіе ихъ національныхъ правъ и религіозной свободы. Но эти обѣщанія очень скоро стали нарушаться. Уже Фердинандъ I (онъ управлялъ Чехіей съ 1526 до 1564 года), считавшій себя послѣ своего брата Карла V главною опорою католицизма въ Европѣ, призвалъ въ чешскую страну іезуитовъ и сталъ истреблять памятники чешской старины, и стѣснять національныя права и религіозную свободу чеховъ. Впрочемъ онъ еще не рѣшался поднимать въ Чехіи общихъ преслѣдованій за вѣру. Онъ довольствовался пока преслѣдованіемъ *общества братьевъ* и другихъ мелкихъ сектъ. Для большинства же утраквистовъ, чтобы лучше привлечь ихъ къ католицизму, онъ даже исходатайствовалъ у папы утвержденія *базельскихъ компактатовъ*, и сами іезуиты раздавали народу при-

чащеніе подъ обоими видами. Дѣло впрочемъ ведено было такъ искусно, что скоро будто бы сами чехи отказались отъ базельскихъ компактатовъ, и утраквисты стали дѣлаться настоящими католиками. Сынъ Фердинанда, Максимиліанъ II (съ 1654 до 1576 года), болѣе добросовѣстно исполнялъ свои обязательства по отношенію къ чехамъ, и не стѣснялъ ихъ въ свободѣ вѣроисповѣданія. Но послѣдовавшій затѣмъ императоръ Рудольфъ I (съ 1576 до 1612 г.) шелъ по слѣдамъ Фердинанда еще съ большимъ коварствомъ и насиліями. При немъ, по извѣстіямъ чешскихъ историковъ, многіе магнаты, подслуживавшіеся правительству, стали съ собаками загонять своихъ поселянъ въ католическіе костелы, гдѣ латинскіе священники насильно заставляли ихъ принимать причащеніе подъ однимъ видомъ. Наконецъ высшей степени коварства и жестокости достигъ деспотизмъ габсбурговъ надъ Чехіей въ царствованіе Фердинанда II (съ 1617 до 1637 года), положившаго конецъ чешской національной и религіозной свободѣ, и на цѣлые вѣка убившаго чешскую народность. Свободолюбивые чехи не могли равнодушно сносить тиранства габсбурговъ, и на первыхъ порахъ габсбургскаго господства часто поднимали возстанія, и пытались даже вновь отдѣлить свою землю отъ австрійскихъ владѣній. Такъ въ 1608 году выведенные изъ терпѣнія насиліями Рудольфа I, они предложили престолъ его брату Матвѣю; въ 1617 году, при вступленіи на габсбургскій престолъ Фердинанда II, они избрали себѣ другаго короля Фридриха Пфальцскаго. Но всѣ эти возстанія, истощая силы чеховъ, кончались побѣдою габсбургскаго правительства, и влекли за собою новыя насилія и преслѣдованія. Наконецъ, когда въ послѣдней несчастной битвѣ за свободу отечества при Бѣлой Горѣ (8 ноября 1620 года) чехи окончательно истощили свои силы, настала надъ чешскою страною ужасная расправа со стороны габсбургскаго правительства. 21 іюня 1621 года 47 знаменитѣйшихъ представителей чешской страны, отличавшихся знатностью рода, или ученостью, или вліяніемъ на народъ, были казнены самыми позорными и мучительными казнями: головы многихъ изъ

нихъ выставлены на желѣзныхъ шестахъ на башняхъ городскихъ, а тѣла брошены безъ погребенія въ разныхъ мѣстахъ города. Затѣмъ объявлено было обѣщаніе помилованія другимъ знатнымъ чехамъ, помогавшимъ возстанію, подъ условіемъ, если они сами признаются въ томъ. 728 пановъ и рыцарей, большинство чешской аристократіи, съ довѣріемъ къ правительству отозвались на это объявленіе. Ихъ имена приказано было переписать, и затѣмъ у всѣхъ нихъ конфискованы имѣнія, равно какъ и у тѣхъ, которые сами еще прежде оставили страну. Множество знатныхъ пражскихъ гражданъ подвергнуты были позорной экзекуціи, и выгнаны изъ страны. Профессоры пражскаго университета, учители и священники протестантскіе, и всѣ члены *общества чешскихъ братьевъ* (съ тогдашнимъ своимъ настоятелемъ знаменитымъ ученымъ XVII вѣка Амосомъ Коменскимъ) также принуждены были оставить страну [3]). Въ пражскомъ университетѣ всѣ должности и профессорскія каѳедры замѣщены іезуитами. Большую часть памятниковъ древней чешской исторіи,

---

[3]) Большая часть общества братьевъ, оставивши Богемію, переселилась въ Силезію, Саксонію, Польшу; оттуда впослѣдствіи многіе изъ нихъ перешли въ Россію (въ Сарептскую колонію и въ Остзейскій край) въ Швецію и въ другія страны, даже въ Сѣверную Америку. Въ Силезіи братья нашли себѣ убѣжище и сильное покровительство во владѣніяхъ богатаго, проникнутаго религіознымъ энтузіазмомъ графа Цинцендорфа. Онъ увлеченъ былъ нравственною строгостію и внутреннимъ устройствомъ этой секты, исходатайствовалъ для ней право свободы исповѣданія отъ саксонскаго правительства, и основалъ колонію Гернгутъ, которая должна была стать средоточіемъ «возобновленной моравской церкви». Съ этого времени общество братьевъ стало называться гернгутерскимъ. Оно нашло себѣ много приверженцевъ и между нѣмцами, но вмѣстѣ съ тѣмъ само еще болѣе подчинилось нѣмецкому протестантскому вліянію. Въ 1749 году общество гернгутеровъ, по требованію саксонскаго правительства, должно было оффиціально принять аугсбургское исповѣданіе, сохраняя впрочемъ свое прежнее внутреннее устройство. Такимъ образомъ въ настоящее время гернгутеры или моравскіе братья по многимъ пунктамъ догматическаго ученія сходятся съ протестантами, но во внутреннемъ устройствѣ и въ самомъ духѣ ихъ общинъ сохранилось еще много остатковъ древнихъ гусситскихъ преданій.

особенно гусситской эпохи, приказано было истреблять. Не оставляли въ покоѣ и давно умершихъ знаменитыхъ дѣятелей гусситства; прахъ Рокицаны былъ сожженъ по приказанію правительства. Книги, написанныя на чешскомъ языкѣ, приказано было солдатамъ собирать по домамъ, сносить на площади, и жечь безъ разбора. Фердинандъ II задался мыслію возстановить въ Чехіи единую католическую вѣру, несмотря на то, что въ Чехіи тогда, какъ полагаютъ, только десятая часть населенія принадлежала къ католической церкви. Началось прежде всего съ того, что изъ Чехіи въ 1621 году изгнаны были члены общества братьевъ и протестантскіе священники и учители. Затѣмъ въ 1622 году всѣ иновѣрцы не католики удалены были отъ правительственныхъ должностей. Въ 1624 году одинъ за другимъ слѣдовали указы императорскіе, въ которыхъ вѣра католическая объявлялась господствующею въ Чехіи, приказано было храмы протестантскіе обращать въ католическіе, воспрещалось совершеніе всякаго богослуженія, кромѣ католическаго, объявлялись незаконными всѣ браки заключенные внѣ католической церкви, запрещалось иновѣрцевъ принимать въ городскія сословія и позволять имъ заниматься ремеслами и торговлею. Наконецъ 13 іюля 1626 года отъ Фердинанда вышелъ рѣшительный приказъ, въ которомъ объявлялось, что цезарь не хочетъ терпѣть въ чешскомъ королевствѣ ни одного жителя, который бы не захотѣлъ быть съ нимъ одной вѣры. Для перемѣны вѣры назначенъ былъ шестимѣсячный срокъ; кто въ продолженіи его не обратится въ католицизмъ, тотъ долженъ былъ продать имущество и выселиться изъ страны; даже больныхъ иновѣрцевъ, находящихся въ госпиталяхъ, если они не обратятся въ католицизмъ, приказывалось безъ всякой пощады выгонять, каково бы ни было ихъ болѣзненное состояніе. Для приведенія всей страны въ католицизмъ учреждена была особенная *преобразовательная коммиссія*. По городамъ и селеніямъ разосланы были воинскіе отряды и цѣлые полки для насильственнаго обращенія жителей въ католичество; при этомъ въ

иныхъ мѣстахъ жители, сопротивлявшіеся насилію, были истребляемы цѣлыми толпами. Около 36.000 семействъ по указу императорскому удалились изъ Чехіи; множество домовъ въ селеніяхъ и городахъ оставалось безъ жителей. Въ ноябрѣ 1627 года императоръ Фердинандъ, лично прибывъ изъ Вѣны въ Прагу со всѣмъ своимъ дворомъ, созвалъ сеймъ, и на немъ объявилъ уничтоженными всѣ доселѣ существовавшія національныя права чеховъ; престолъ королевства чешскаго объявленъ былъ наслѣдственнымъ въ родѣ габсбурговъ, а не избирательнымъ, какъ было доселѣ; употребленіе чешскаго языка въ судахъ и земскомъ управленіи отмѣнено; религіозная свобода уничтожена навсегда; католическое духовенство поставлено во главѣ управленія страны. Но и этимъ не кончились несчастія Чехіи. Чехія вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалась беззащитною жертвою въ кровавой борьбѣ между католицизмомъ и протестантствомъ во время жесточайшей изъ европейскихъ войнъ, тридцатилѣтней войны; въ продолженіе этой войны (1618—1648 г.) Чехія неоднократно была занимаема то католическими, то протестантскими войсками, и отъ тѣхъ и другихъ подвергалась всѣмъ бѣдствіямъ военнаго насилія. Послѣ царствованія Фердинанда II, послѣ тридцатилѣтней войны въ Чехіи изъ трехъ милліоновъ прежняго населенія осталось только восемьсотъ тысячъ жителей. Всякіе порывы чешской національной и религіозной самостоятельности были убиты. Чехія сдѣлалась католическою страною; небольшіе остатки приверженцевъ другихъ исповѣданій должны были скрываться втайнѣ. На мѣсто свободныхъ общинъ чешскихъ братьевъ. въ Чехіи распространилось почти до 200 католическихъ монастырей, завладѣвшихъ большими богатствами послѣ казненныхъ и изгнанныхъ въ чужія страны знатныхъ чешскихъ владѣльцевъ. Главнѣйшую силу въ странѣ составляли іезуиты. Имъ поручаемы были высшія правительственныя мѣста и управленіе учебными заведеніями. Изъ такъ-называемыхъ земель чешской короны была образована особенная провинція іезуитскаго ордена, и іезуиты въ короткое время от-

крыли въ Чехіи 13 своихъ коллегій. Они всячески старались всюду разыскивать и истреблять послѣдніе памятники чешской исторіи и литературы, заставлять народъ забывать о прежнихъ судьбахъ своего отечества, перестроивать всю чешскую исторію на свой образецъ. Такъ они въ своей исторіи совершенно старались изгладить изъ памяти народной то, что Чехія когда-то была православною страною, держалась восточныхъ обрядовъ, и имѣла славянское богослуженіе; память св. Кирилла и Меѳодія іезуиты старались затмить памятью о подвигахъ Войтѣха пражскаго, св. Вячеслава и Людмиллу представляли приверженными къ римской церкви, гусситскую эпоху старались представить отвратительнымъ и позорнымъ пятномъ въ исторіи чешской, народное уваженіе къ памяти мученика чешской свободы Яна Гуса обратили на сочиненнаго ими святаго, патрона Чехіи, Яна Непомука [4]) и т. д.

---

[4]) Докторъ Янъ изъ мѣстечка Помукъ, генералъ-викарій пражскаго архіепископа, жилъ въ концѣ XIV вѣка, при королѣ чешскомъ Вячеславѣ, и сдѣлался извѣстенъ, какъ ревностный защитникъ нѣкоторыхъ привилегій католическаго духовенства, оспариваемыхъ королемъ Вячеславомъ, за что и былъ утопленъ по приказанію короля въ 1393 году. Послѣ его смерти, и въ продолженіи XV и XVI вѣковъ, о немъ въ Чехіи не было воспоминаній. Въ XVII іезуиты стали усердно стараться прославить имя святаго Яна изъ Помука, чтобы вытѣснить изъ памяти народной другое, дорогое чехамъ, но опасное и ненавистное для католицизма, имя святаго Яна изъ Гуссинеца. О Непомукѣ было составлено множество легендъ, имѣющихъ отчасти романическій характеръ, отчасти и съ примѣсью нѣкоторыхъ преданій, доселѣ относимыхъ народомъ къ личности Гуса. Непомуку было воздвигнуто множество статуй. Въ 1728 году іезуиты собрали отъ приверженныхъ знатныхъ чеховъ свѣтскихъ и духовныхъ 78 прошеній о канонизаціи Яна Непомука, какъ народнаго чешскаго патрона, и представили ихъ папѣ. 19 марта 1728 года Янъ Непомукъ и былъ канонизованъ, будто бы по желанію чешскаго народа. Четыре имени, по замѣчанію одного изъ ученыхъ, были особенно чтимы чехами въ четыре различные періода ихъ 1200-лѣтней исторіи: имя языческаго бога Святовита въ древнѣйшій періодъ чешской исторіи до принятія христіанства; имя святаго князя Вячеслава съ X до XV вѣка; имя великаго мученика чешской религіозной и національной самостоятельности Яна Гуса въ періодъ славнѣйшаго развитія той и другой въ XV и XVI вѣкахъ; и наконецъ имя выставленнаго іезуитами святаго Яна Непомука въ габсбургскій періодъ чешской исторіи—въ періодъ крайняго упад-

Такимъ образомъ чешская національная и религіозная самостоятельность была повидимому убита навсегда. Въ XVIII вѣкѣ большая часть еще оставшихся въ Чехіи знатныхъ аристократическихъ родовъ забыли свой народный языкъ и славную исторію своей страны, перемѣнили свои старыя родовыя фамиліи на нѣмецкія, и стали во всемъ подражать нѣмцамъ. Чехія и соединенная съ нею Моравія сдѣлались совершенно католическими странами. Народный языкъ, народные нравы и обычаи, остатки древнихъ народныхъ преданій хранились только безсознательно въ массахъ простаго народа. И между-тѣмъ во время такого крайняго упадка чешской національности, когда повидимому чехамъ, подобно, какъ древнимъ прибалтійскимъ славянамъ, угрожала уже опасность—совсѣмъ утратить свою народность, въ многострадальной Чехіи вновь поднято было знамя національной самостоятельности не только для чешскаго народа, но и для другихъ славянскихъ племенъ. Этому способствовали нѣкоторыя особенныя обстоятельства, обнаружившіяся въ движеніи европейской жизни вообще, и въ частности въ положеніи австрійской имперіи и самой чешской страны.

Во всей Европѣ съ конца XVIII и въ XIX столѣтіи въ различныхъ степеняхъ и проявленіяхъ сознательно и безсознательно стало сказываться стремленіе къ облегченію участи и возвышенію всякихъ приниженныхъ личностей, низшихъ классовъ народа, и угнетенныхъ національностей. Это стремленіе уже дало свои результаты въ освобожденіи грековъ, сербовъ, въ объединеніи Италіи. Оно стало отзываться въ значительной степени и на судьбѣ чешскаго народа, какъ показала исторія, сохранившаго еще много крѣпкихъ залоговъ къ возстановленію своей національности.

ка чешской національной и религіозной самостоятельности. Въ новѣйшія времена уваженіе къ имени Яна Непомука въ Чехіи значительно начинаетъ слабѣть. Не предвѣщаетъ ли это новой лучшей эпохи для чешскаго народа подъ знаменемъ святыхъ именъ Кирилла и Меѳодія—въ союзѣ съ другими православными славянскими племенами?

Въ австрійской имперіи во второй половинѣ XVIII вѣка замѣчательную эпоху составило правленіе императора Іосифа II. Онъ много способствовалъ, хотя и безъ намѣренія, пробужденію чешской національности. Отступивъ отъ наслѣдственной политики габсбурговъ, онъ объявилъ свободу вѣроисповѣданія въ своей имперіи, и уничтожилъ много католическихъ монастырей. Это было благопріятно какъ для большей части австрійскихъ подданныхъ, такъ въ особенности для чеховъ. Что Чехія, не смотря на полуторавѣковыя старанія іезуитовъ, далеко еще не сдѣлалась вполнѣ преданною католицизму страною,—это обнаружилось само собою, какъ скоро объявлена была свобода вѣроисповѣданія въ австрійскихъ владѣніяхъ; въ Чехіи оказалось много протестантовъ и послѣдователей другихъ сектъ, такъ что либеральный Іосифъ II нашелъ даже нужнымъ ограничить свободу исповѣданія для нѣкоторыхъ чешскихъ сектантовъ. По отношенію къ національному развитію чеховъ политика Іосифа II была направлена неблагопріятно. Сознавая одинъ изъ первыхъ, что внутреннюю слабость и существенную опасность австрійской монархіи составляетъ разноплеменность живущихъ въ ней народностей, Іосифъ II одною изъ главныхъ своихъ задачъ поставлялъ сгладить эту разноплеменность, давши надъ всѣми другими народностями имперіи преобладаніе нѣмецкой національности. Поэтому при немъ еще болѣе, чѣмъ при его предшественникахъ, дано было исключительное господство нѣмецкому языку и нѣмецкой національности—въ школахъ, въ судахъ, во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ и учрежденіяхъ. Но это исключительное господство нѣмцевъ, угрожавшее совершеннымъ подавленіемъ другимъ народностямъ, стало возбуждать въ нихъ реакцію, и чехи выступили здѣсь первые за сохраненіе своей національности. Реакція противъ германскаго вліянія началась въ области научной и литературной. Нѣсколько ученыхъ стали заниматься изученіемъ своего народнаго языка, розысканіемъ древнихъ памятниковъ національной чешской исторіи и литературы. Добровскій, какъ его называютъ—отецъ славянской филологіи и сла-

вянскаго національнаго движенія, изданіемъ славянской грамматики, въ которой онъ показалъ родство всѣхъ существующихъ славянскихъ нарѣчій, положилъ начало пробужденію идей единства и самобытности славянскаго племени. Его даровитые, широко образованные, и преданные народнымъ интересамъ ученики—Шафарикъ своими «Славянскими Древностями» (обширное и ученѣйшее изслѣдованіе о древнѣйшихъ судьбахъ славянства, переведено на русскій языкъ профессоромъ Бодянскимъ), Палацкій своею многотомною исторіею чешскаго народа, написанною, насколько то позволяло ему его положеніе и австрійская цензура, въ національномъ чешскомъ духѣ, Ганка открытіемъ и изданіемъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древней чешской литературы («Краледворская Рукопись») способствовали дальнѣйшему развитію національнаго самосознанія не только между своими соотечественниками чехами и моравами, но и между другими славянскими племенами. Поэтъ Коларъ, воспѣвшій въ своей поэмѣ «Дочь славы» замѣчательнѣйшіе національные подвиги всѣхъ племенъ славянскихъ, явился горячимъ провозвѣстникомъ объединенія славянъ (панславизмъ). Кромѣ этихъ главныхъ вождей національнаго движенія, явилось въ Чехіи много другихъ замѣчательныхъ дѣятелей, способствовавшихъ развитію народнаго самосознанія, Юнгманъ, Челяковскій, Пресль, Пуркине, замѣчательный поэтъ недавняго времени Гавличекъ, положившій жизнь свою въ преслѣдованіяхъ отъ австрійскаго правительства за преданность національнымъ интересамъ, замѣчательнѣйшій изъ современныхъ литературныхъ и политическихъ вождей Чехіи Ригеръ и др. Знатные чешскіе аристократы стали помогать національному движенію своимъ общественнымъ вліяніемъ и матеріальными средствами. Графы Штернбергъ и Коловратъ положили основаніе народному музею и библіотекѣ. Палацкій, получившій званіе государственнаго историографа и большое значеніе въ чешской администраціи, основалъ общество для содѣйствія развитію наукъ и словесности чешской (чешская матица). Національное движеніе изъ области литературной перешло въ

область политическую. Чехи, не смотря на всѣ стѣсненія, интриги и обманы со стороны австрійскаго правительства, уже успѣли добиться возвращенія нѣкоторыхъ національныхъ правъ, и не престаютъ искать и надѣяться большихъ и большихъ—до совершеннаго возстановленія національной самостоятельности. Для возстановленія религіозной самостоятельности чехами, пока ихъ вниманіе слишкомъ занято политическими и литературными вопросами, сдѣлано еще мало. Тѣмъ не менѣе и въ этой области уже замѣтно нѣкоторое движеніе. Стремленіе къ возстановленію богослуженія на славянскомъ языкѣ начало сказываться въ Чехіи еще съ конца прошлаго вѣка—со временъ Добровскаго, и въ нынѣшнемъ столѣтіи неоднократно высказывалось весьма знаменательно, точно также и стремленіе къ уничтоженію безбрачія духовенства и возстановленію причащенія подъ двумя видами. Въ народѣ болѣе и болѣе растетъ уваженіе къ народнымъ славянскимъ святымъ — Кириллу и Меѳодію, св. Вячеславу, св. Прокопію, Яну Гусу; а напротивъ къ католическимъ святымъ Войтѣху Пражскому, Яну Непомуку замѣтно слабѣетъ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ народнаго самосознанія между чехами должно болѣе и болѣе распространяться несочувствіе къ католицизму, сдѣлавшему такъ много зла Чехіи въ различные періоды ея исторіи. Начинающее обнаруживаться сближеніе съ восточнымъ православнымъ славянствомъ—по общимъ вопросамъ національнымъ, можетъ возвратить чеховъ, при помощи Божіей, и къ высшему нрѣпчайшему единенію съ восточнымъ православнымъ міромъ въ убѣжденіи религіозномъ, чего усердно желать и просить у Бога должно искреннимъ сынамъ православнаго славянства.